

Томъ XXI (годъ 11-й). 50 номеровъ въ годъ. № 15. Выходитъ по четвергамъ. 18-го априля 1868 г.

ГОДОВАЯ ЦЕНА СЪ ДОСТАВКОЮ ВЪ ПЕТЕРБУРГЪ 7 РУБ., СЪ ПЕРЕСЫПКОЮ ВО ВСѢ ГОРОДА 8 РУБ., НА ПОЛГОДА 5 РУБ.

ОДѢЛЬНЫЕ НУМЕРЫ ГАЗЕТЫ ПРОДАЮТСЯ ВЪ КОНТОРѢ ПО 15 КОП.; СЪ ПЕРЕСЫПКОЮ И У КОМИССИОНЕРОВЪ ПО 20 КОП.

Письма и посылки адресуются: въ редакцію «Иллюстрированной Газеты». В. Р. Зотоу, Литейная, № 38-й.

СОДЕРЖАНИЕ: Вукъ Стефановичъ Караджичъ. — Варѣніе обсерваторіи. — Платина. — Сѣльское хозяйство изъ бендерской земельной дороги. — Старосѣльская Палатническая. — Готльбъ Лейтеръ. — Бернгардъ Коттъ. — Развалины замка въ Шлѣз. — Берта Плуэръ. — Кут-

чумский спасительный плотъ. — Новые гравюры изъ пластика. — Найтиѣе раба. — Поставки для болѣзни монархіи. — Задача общей физиологии. — Петербургскія письма. — Некрологъ. — Отѣты редакціи.

РИСУНКИ: Вукъ Стефановичъ Караджичъ. — Сѣльское хозяйство изъ бендерской земельной дороги. — Готльбъ Лейтеръ. — Бернгардъ Коттъ изъ Чертківъ. — Бернгардъ Коттъ. — Развалины замка Ильзы. — Кашутковскій спасительный плотъ. — Новые гравюры для пластики. — Радза дома. — Гаджа на конѣ. — Каракаты.

Вукъ Стефановичъ Караджичъ.

Четыре года назадъ, утомленъ мѣрой, особенно скрупулезной, понесли большую утрату. 8-го февраля 1864 года умеръ въ Вукъ Вукъ Стефановичъ Караджичъ, неутомимый труженикъ, Несторъ сербской литературы, ея основатель, славедникъ и знаменитость. Главная услуга, которую онъ оказалъ какъ своему народу, такъ и всей ученой Европѣ, заключалася въ издании народныхъ сербскихъ пѣсень, переведенныхъ на многие европейскіе языки...

Периодическая литература не только родственна славянскимъ народамъ, но и другихъ, поскольку почитать память умершаго соображеніемъ публикъ о его кончинѣ, описывая его жизнь и заслуги, только наша журналистическая сдѣлала

васмы на воспитаніе Вука въ монастырѣ, роды его скоро начались вынужденными прекращеніемъ за него пѣчу, и бѣдный Вукъ, скрывши сердце, долженъ былъ покинуть заведеніе, чтобы трудами рукъ помочь существованію семьи. Но ни силы, ни возрастъ не позволили еще ему заняться како-нибудь тяжелой работой, а потому, при распределеніи домашнихъ работъ, онъ вѣщалъ жрецамъ наставу, и онъ уединенно проводилъ цѣлые дни въ отдаленныхъ настѣнкахъ. Чтобы какъ-нибудь коротать эти долгіе дни, онъ бралъ съ собой единственную, составленную все литературное богатство семьи, старую книгу, зачлененную въ себѣ, кроме молитвъ, большое собраніе божественныхъ пѣсень. Когда же, прочитавъ эту книгу вѣсоколько разъ, онъ уже не могъ больше выжидать изъ нея никакой пользы, ни удовольствія, то набралъ на мысли записывать слышанныя имъ когда-либо народомъ пѣсни. Нѣсколько листьевъ бумаги, перо,

коб-бакъ очищеніе простыни, ножомъ, краска, составленная изъ сажи, изъ сажи и воды — это было весь инструментъ приборъ, которымъ началъ свой трудъ вноскѣстѣ знаменитый собиратель пѣсень. Странную и оригинальную картину прѣстѣпялъ этотъ молодой настѣнокъ, съ первымъ въ руѣ, согнувшись надъ клочкомъ бумаги, лежащей на его колѣнѣ, или на камѣнѣ, среди пустынъ, диковъ мѣстности или утесистыхъ горъ, среди шума лѣсона, журчанья потоковъ, крика, вѣлющаго надъ его головой, орла и способно записывающаго народныя пѣсни и преданія. При такихъ неблагоприятственныхъ условіяхъ, работа Вука, конечно, не могла идти споро, но энергія записывающаго, какъ вообще всякая настѣнкова, добрая воля, наполнила, восторговала надъ вѣщими пріятствіями и вскорѣ вѣтъ изѣбѣла въ странѣ пѣсни были записаны карапаномъ. Тогда онъ началъ отмѣщивать пѣсни, и каждый странствующій гусляръ, за оказаніе ему гостеприимства, обязывался продюстровать ему пеззантимъ пѣсни. Собранные пѣсни, такимъ образомъ, росло быстро, а съ этимъ выѣхѣть и радостъ модного Вука.

Это мирное литературное занятіе было, въ 1804 году, прервано враждами персепротами. Толъче, даний Георгіемъ-чорнымъ, отогнался и на Дринѣ, и все мужское населеніе страны посыпало стада подъ знамена своихъ земляковъ-предводителей. Молодой Вукъ не отставалъ отъ другихъ и, бросивъ настѣнковы походы, выѣхѣть съ работой собирателя, поспѣшить въ полѣ противъ турокъ, въ качествѣ севастіи призванныхъ Гурки.

Возстаніе въ мѣстности, где жилъ Вукъ, какъ и въ другихъ мѣстахъ Сербіи, начала обнівало успехъ; но вскорѣ нахлынувшая изъ Босніи многочисленная армія, превышешая численностью возстаніемъ, совершенно подавила революцію. Родимое испепеленіе Вука было предано пламени, и ему самому пришлось искать убежища и спасенія въ единомъ-именинковъ, находившемся подъ властью Австрии. Тутъ, печальнѣе времена своего изгнанія онъ употребилъ на свое образованіе, и для этого отправился въ резиденцію сербскаго патріарха въ Карловицъ, где семинария обѣщала удовлетворить его жаждѣ къ познанію. Къ несчастью, оказалось, что девятнадцатилѣтній юноша не былъ даже на столько подготовленъ, чтобы поступить хотя въ первый

Вукъ Стефановичъ Караджичъ.

класс заведения. Не попав въ семинарію, ему оставалось приняться за самовоспитаніе, но, живя только подащимъ духовенства, онъ могъ слушанно, отрывочно, частично образомъ пользоваться уроками учителей. Сильная воля и тутъ помогла бѣдному саморучкѣ.

И то это ученье было непродолжительно. Борьба въ Сербіи, казавшаяся совершенно потухшою, возникла съ новымъ силовою. Родимое мѣстечко Вукса снова поднялось и самоука носынѣти на родину, гдѣ, какъ секретарь въсводы Якова Недровича, дѣлилъ съ ними военные труды и опасности.

По възпѣти Бѣлграда, въ концѣ 1806 г., учредили въ этомъ городе народное собрание, такъ называемыи «сѣнѣтъ», где занялъ мѣсто и Евла Савичъ, родственникъ и первый учителъ Вука. Бѣлградъ его претенции, Вукъ сдѣланъ былъ секретаремъ сѣнѣта. Елишъ отъ желанія повиновѣться на этомъ поприщѣ, то дорога была ему теперь открыта и не требовалась никакихъ трудовъ и заботъ о наполненіи своихъ, очень славныхъ познаній. Но Вукъ слишкомъ любилъ науку, чтобы довольствоваться полуобразованіемъ. И какъ только Юнона прибыла изъ Австроїи и основала, въ 1808 году, первую сербскую школу въ Бѣлградѣ, Карадачичъ воспользовался ею для занятия секретаремъ, чтобы сѣнѣтъ, занѣжъ съ дѣлами, на польскую скамью.

Но и на этот раз его жажда познаний сдвинула на потерю покоя. Крайнее напряжение сило, хотя и при крайнем здорово, уложило его в постель, ст. которой он сдаа поднадеялся послать продолжительной и тяжкой болезнью, и для полного возстановления здоровья ему особенно чрезвычайно запрещено было всякое умственное напряжение. Винкенштейн отречься от своей любими мечты и отказаться от учения, она снова вступила на службу, начавши чиновником таможни в Кладдорф, потом, комисаром, народного совета въ Неготин. Въ 1813 году Георгий-юный отправилъ его, въ качестве своего уполномоченного, для заключения условий мира съ Австро-Венгрией. Но возражения Вуга сдѣлали быть на чальничемъ округа Бело-Поланка, надъ Лунарем. Управление это, однако, было очень неподходящимъ. Новое наименование грусти и побѣды Георгия-юного заграницу положили окончательную свободу Себѣ, и Вугъ, выѣхъ съ множествомъ своихъ единомышленниковъ, дѣлалъ былъ снова и снова спасеніе въ австрийскихъ владѣніяхъ.

Прибыв в Вильну, во конец 1813 года, съ очень небольшими средствами къ жизни и не имѣя совершенно никого знакомыхъ въ этомъ огромномъ городе, Вульк случайно наступилъ на Коництара и нашелъ у него истинного друга, охотника и, вѣдьма съ тѣмъ, такого учителя, какою желала. Коництар похвистъ его иконою въ главную императорскую библиотеку. Происходилъ самъ изъ простого народа и основываясь вѣсъ своихъ ученья работы по изученію этого народа, Коництар скоро опытился способности сербскаго самоучки и пользу знаній народной рѣчи, разработкой которой тотъ занимался; поэтому, Коництар охотно указалъ путь Вульку, который тутъ же болѣе всѣго приступилъ къ своему подоргу. Погодъ отразумѣвшись руководствомъ, Вульк, обладавший уже практическими богатствами сербскаго народнаго языка во всѣхъ его нарѣщинахъ и оттенкахъ, началъ вникать въ лухъ своей

родной языки и понимать загоны, на основании которых она выработалась. Результатом этих работ стала первая, действительно сербская, хотя и далеко не полная, грамматика под заглавием: «Писменница српскога језика», наданная в 1514 году. В это же время Караджич издал первое свое небольшое собрание народных писен, под заглавием: «Мала простираоница славено-српска „Веселарица“. Это тоенейший томик, заполненный небольшим числом писен. Следующий год принес другую книгу: «Пльсмариди» а затем: Вукъ весь предстал в составленіи сербскаго словаря. В этой исполненностиработа ему недоставала помощников; но его неутомимое усердие и желание помочь выплыли победителями. Уже в 1848 году, склонившись, поэзъ почти требовательно труда, появилось первое изданіе его словаря подъ называніем: «Serbisch-deutsch-lateinische Wörterbuch», заличиненное въ софии въ 36,000 экземпляров.

Такія доказательства любви бѣтъ труду, быстро

Следованием одно за другимъ, доставили Вику къ извѣстности и уваженію изъ кружка славянскихъ иѣменныхъ юношъ. Благодаря имъ помощь скромнѣйшимъ доходила изъ издания своихъ трудовъ, она имѣла возможность сдѣлать путеше-
ственію по Россіи, которую она привнесла значи-
тельную научную пользу, а засѣти пріемъ изъ
Историко-литературнаго общества въ Петербургѣ, Москвѣ,
Харьковѣ и Киевѣ доста-
вили ей сердечное уваженіе.

на соревнование удачества.
Но въ то время, какъ между чужими прибѣжалъ оно почетное мѣсто и наслаждалася острвомъ распространениемъ между чужими славой своихъ писемъ, которыхъ обѣ тома разошлись въ течениѣ не сколькохъ лѣтъ; между чужими, въ мадленскомъ бржжѣ псевдо-литераторы и псевдо-ученые, Вукъ служилъ предметомъ злости и презрѣй. Чтобъ понять это странное явленіе нужно обратиться состоянію литературы до появленія Вука.

До потери независимости Сербия, въ нея не существувала въвеж никаква литература, а если и било написано, то исключително только на хорватскихъ языкахъ и свидетелствами, что погибли, никому не перекомпанили языкъ, легче было изговаряться на перекомпанили языке, уже фразами этого языка, нежели отыскать имъ въ языке народной речи. И потому письменный сербский языкъ не перенесли никакими выражениями и обработками церковного языка, что осталася навсегда только за людемъ, знакомымъ съ обеими этими языками, и, по стаъ, совершенно непонятна для народъ. Эта смесь, принятая за литературный языкъ, удерживалася между сербами, переселившимися въ Белградъ, и тамъ выходили со-

иенен на этом искушении»¹ заявил Уильям Стэнсфилд, предшественник Бука, доследа Образцова, сдѣлать народный язык письменным. Стэнсфилд был болидоном, так что в то время, когда Бараджаш начал задавать свои труды, горестно садрическую ляльку, писавшую свои сочинения в этом склонившемся к верхнему склону срѣднебъянскому языку, считали себѣ одни из настороже- и сербской литературы. Но удивительно, что гараны какого-то самогонки ввести народный язык в литературу, звѣзду, на котором пишут на них не умел писать, они считали не-академичной яростью, за посвятительство на языковое значение. А подо Буку, не находя на израинов, кто в промышленности отдал русской ака- дии достаточных средств для выращения великих письмов, несколько новых знаний из русских языков и между прочим с лати- нским буквой, то в это время орографической ре- формой противники его видели нетолько послан- ство на неприменимость родного языка, и на изгнанье из своего народа. С этой постанов- леніем Княжества Сербского все эти мнимые убо- гие бросились к Милону за должностями, которая скорѣ и были заняты этими миниформообразую- щими людьми, и когда, в 1820 году, Бук прив- вез на родину, онъ встрѣтился уже противъ- бѣды вполнѣ организованной оппозиціи. Когда же призванный изъ Европы къ участію въ организации элементарныхъ школъ, онъ представилъ проектъ обученій по методу Ланкастера, вѣсія партії ста- рообѣровъ, всѣхъ съ духомъ, подняла та- кую крикъ противъ его системы, что Караджичъ ничего не оставалось болѣе, какъ снова поки- нуть родину и вернуться въ Вѣну, въ свою не- возмутимый уголокъ.

Но и здесь начали собираться надъ нимъ ту-
чи. Изданныи имъ герояескихъ гбыси, связанные
съ историческими происшествіями Сербіи, пробу-
дили народное чувство южныхъ славянъ, подъздрѣ-
выхъ Австроїи, и австроїскому правительству па-
ло смотрѣть на Бука, какъ на опаснаго полі-
тическаго агитатора, и запретилъ ему иное из-
даніе его «Письмарьца», которое онъ хотѣлъ по-

Слѣдствіемъ этого запрещенія было то, что книга должна была быть отправлена въ Лейпцигъ и тамъ исполнена своею замѣрой. Въ гечеинъ 1823 и 24 годовъ она издала свою тѣснѣнія въ трехъ томахъ; издателями были Брайтенвортъ и Герцъ. Въ свободное время отъ занятій своимъ изданиемъ онъ дѣлалъ поездки въ Берлинъ, Герцингенъ, Веймаръ, Галле и Гену, для ближайшаго съ литеаратурамъ и учеными, съ которыми онъ становился подозревать сношения: самъ же близко

и, сама дружеская отношений были у него с ним. Грибом, съ которыми онъ познакомился еще въ Вѣнѣ въ 1815 году, и которымъ тогда же своей рецензіей, напечатанной въ издаваемой имъ газетѣ, старался обратить внимание читателей на важность «Собраний пѣсень» Вука; а еще, по выходѣ второго издания «Пѣсенника», молодой Грибомъ обратился съ просьбами къ автору, чтобы тотъ, измѣнивъ въ своемъ учено-мировомъ мѣрѣ, написавъ сочиненіе объ особенной важности сербской пѣснѣ для литературы вообще и въ особенности для европейской культуры, и тѣмъ подать достопочтѣю труду Вука. Заодночныя также красноречивы комендантъ, галантинъ инспекторъ Торе-Илько вѣялъ за переделки этихъ пѣсеннъ и пѣменъ азкѣ и съ помощью самого Вука помѣнилъ коротко и добросердечно труда, послѣдній, подъ именемъ Тальи, написанъ двумя годами въ 1825 и 1826 годахъ. Этотъ переведенный сталъ сербской поэзией по цѣлому спутникомъ и мѣрою чародѣи раздѣльныхъ пародий образцами писателей различавшихъ народы.

(до следующего №).

Государственные расходы, если исключить изъ
нихъ экстренные расходы по постройкѣ желѣзь-
ныхъ дорогъ, которые, ни въ какомъ случаѣ, не-
дѣлутъ относить на обыкновенный бюджетъ,
со включеніемъ оборотныхъ расходовъ, сумма
которыхъ составитъ:

въ 1863 году	343,867,860 руб.
» 1864 »	357,094,798 »
» 1865 »	376,093,514 »
» 1866 »	379,979,413 »
—	

расходов на предыдущий год». Святъ № 66 годъ почти не представлять увеличения расходовъ, но за то въ 1867 году вдругъ является списание по 35 миллионамъ, которое, глядя на разомъ, объясняется внесениемъ въ роспись 26 членовъ рублей по Царству Польскому и 3 налога на мильонныхъ расходахъ, производимыхъ предыдущими специальныхъ средствъ сверхъ сметы по дому.

это происходит, главный этап от занесения в реестр до Большого количества: 1) по министерству военному почили на 11 миллионов, преимущественно из заготовленного проекта (занесено 9 миллионов) больше, по причине дорожных изменений в высоких ценах на хлеб; 2) по министерству финансов — 3,500,000 р. заготовлены правительственные закупки на казенных горных заводах для министерства военного, морского и путей сообщения, на пешен, на экспроприиации по гербам на надобности, водворение пленных чинов и, наконец, на содержание застах, таможни, пограничной стражи и разные хозяйственные расходы; 3) по министерству путей сообщения — 1,926,000 руб. главные на содержание железнодороги московско-курской и одеско-санктпетровской; 4) по ведомству связи — 755,000 руб.; 5) по ликвидации операций — 1,162,000 руб., и 6) по Закавказскому краю — на 1,085,000 руб. Остальные прибавки не важны в читательской надзоре новых перечислений в всеподчиняющемся локале министерства финансов.

Но на ряду с этими увеличениями, почти на всем ведомстве сделаны значительные сокращения, особенно по расходам центральной и местной администрации, а если в цифрах рассини эти сокращения не ведутся, то это исключительно не происходит от того, что в расписи на 1868 год велико в подражании статус расходов по разным ветвям администрации Царства Польского, присовокуплены плюсом к течению минувшего

по системе государственного кредита .	1863 т.
по высшим государственным учреждениям .	57,127 т.
по министерству императорского двора .	1,355 т.
по министерству иностранных дел .	7,755 т.
по министерству земледелия .	1,392 т.
по министерству военному .	117,392 т.
по министерству морскому .	18,134 т.
по министерству финансов .	64,619 т.
по министерству государственного имущества .	9,177 т.
по министерству народного просвещения .	9,131 т.
по министерству народной промышленности .	5,902 т.
Министерство путей сообщения (без суммы по почте и земляческих дорог) .	24,985 т.
по министерству почты и телеграфов .	9,480 т.
по министерству финансов .	6,338 т.
взимаемое с санкт-петербургской таможни .	5,137 т.
по государственному контролю .	252 т.
По Главному управлению государственного контролерства .	682 т.
по Главному управлению землемера- нского .	3,260 т.
по Министерству юстиции .	1,267 т.
по Министерству народного просвещения .	1,267 т.

Итого 343,867 т. 39

переходя к податкам.

Переходя теперь к сравнению доходов с расходами и к разсмотрению конечных выво-
дов или общего баланса. Из этого сравнения
оказывается, что во всех годах, цифры которых
мы привели выше, общая сумма расходов пре-
вышала сумму доходов, и в результате пред-
ставляла дефицит, который приходилось покры-
вать экстренными средствами. Дефицит эти со-
здавали

въ 1863 г.	15,707,769 р.	Со включенiemъ
въ 1864 г.	46,486,128 р.	4-хъ мильевънъ на
въ 1865 г.	22,398,106 р.	недоборъ въ пода-
въ 1866 г.	21,583,931 р.	тихъ.
въ 1867 г.	15,206,294 р.	
въ 1868 г.	12,463,136 р.	

Слѣдовательно, на 1868 годъ дефицитъ предполагается гораздо мѣнѣйшій, чѣмъ во всѣ предыдущіе годы и не буде чрезвычайного требованія

важенія для здѣлки изъ яицъ и другихъ продуктовъ военнаго министерства на заготовленіе провизіи, требованія, зависящія исключительно отъ государствующей нынѣ дороживизны хлѣба, вслѣд-

представляемый виной долговременного хаоса, вследствие почти повсеместного голодания, то дефицит в 1803 году не предвиделся бы вовсе. Нельзя, сдовольствием, никак отрицать, что есть замечательное улучшение и при этом слегка изненадывающее замытый, что улучшением это гораздо значительнее, чем оно кажется с первого взгляда. Не в том ли дело, что дефицит уменьшился в бумагах на 3 или 4 миллиона, не в том ли, что исчисление его ближе к истине, чём вышечисленный предшествовавший импульс. Уменьшились цифровые расходы на бумаги, некоторые взломанные промышленные расходы из посторонних и специальных источников, или по скромнейшим назначениям, увеличивая, таким образом, часть своих обикновенных расходов действительный дефицит, который открывался

ка для общих расходов из бюджетов министерств и главных управлений. Сумма подобного, образом, распределенных расходов определяется до 3,635,000 р. Сумма эта не является увеличением расходов, потому что на которую суммы сокращена статья расходов по Царству Польскому, невошедших в сметы министерств. Тот же принцип должен быть применен комиссионное увеличение расходов по системе государственного кредита, также до 3,873,000 рублей, прибавившихся в 1868 году, также, таким же образом, перенесены в статьи расходов Царства Польского. Задача, конечно, не решена, вышеприведенных новых изъятий, а также разрешенных перечислений, в результате которых оказываются весьма значительными скрытые против сметы 1867 года.

Сравнительное обозрение расходов по ведомствам и главным управлением, довольно значительно, таак как перечислены и т. п. п. п., происходивший от одного года до другого, и от одной статьи к другой, но из бюджетов и статьям делают невозможные пространства изогог. Для лучшего обозрения приведенных колебаний может служить, однако, вспомогательная ведомость, в которой сметы наименованы по разным годам, но мѣрѣ возможнаго, приведены к одному знаменателю, и общие расходы выражены в общие итоги расходов по отдельнымъ ведомствамъ. Расходы наставляли:

864.	1865.	1866.	1867.	1868.
637 t.	64,290 t.	65,586 t.	74,512 t.	77,265 t.
122 t.	1,336 t.	1,363 t.	1,818 t.	1,848 t.
755 t.	7,755 t.	7,717 t.	8,919 t.	8,881 t.
189 t.	1,189 t.	2,223 t.	2,222 t.	2,362 t.
611 t.	139,000 t.	139,000 t.	139,000 t.	139,000 t.
220 t.	22,452 t.	22,708 t.	15,471 t.	17,721 t.
608 t.	66,434 t.	72,563 t.	77,115 t.	83,033 t.
167 t.	9,337 t.	9,541 t.	7,026 t.	7,338 t.
12,696 t.	15,369 t.	16,017 t.	17,129 t.	18,000 t.
344 t.	4,607 t.	7,966 t.	7,259 t.	8,854 t.
214 t.	23,210 t.	18,789 t.	22,406 t.	25,074 t.
334 t.	10,006 t.	14,623 t.	14,263 t.	14,713 t.
783 t.	6,832 t.	5,994 t.	8,565 t.	8,536 t.
341 t.	5,806 t.	6,079 t.	6,774 t.	7,533 t.
326 t.	676 t.	1,510 t.	1,716 t.	1,368 t.
394 t.	578 t.	616 t.	588 t.	612 t.
616 t.	3,916 t.	4,181 t.	4,890 t.	3,976 t.
—	—	—	20,419 t.	13,538 t.

094 т. 376,093 т. 379,980 т. 414,376 т. 437,927 т.
по источникам бюджетного периода. Таким образом, мы видели недавно, что еще в 1866 году казначейский дефицит в 21 миллионов к концу периода в действительности возрос до 49-ти миллионов и для покрытия понадобилось гораздо большими экспроприационными ресурсами, чем было исчислено по расписи. Важно особенное то, что, съ приведением в извѣстность, по источникам, всяких расходов управления, стѣсненных в значительной степени разрывом сверхъятых и дополнительных расходов, и что, поэтому, цифра дефицита, выведенная по расписи 1868 года, получилаborg близко к истинному значенію. Таким образом, первая в 12 миллионах, выплаченная из съправленіи доходов и расходов за 1868 год, может считаться признаком весьма значительного улучшения нашего государственного баланса, и остается только желать, чтобы ничего не помешало дальнѣйшему совершенствованію системы и равновѣса в нашем государственном бюджетѣ.

Пособий пострадавшим от неурожая. — Комиссия состояла под почетным председательством альбинона Цесаревича узкое сообщество, что из суммы непогоревшего, поступившего в распоряжение комиссии, было обращено для доставления пособия пострадавшим от неурожая 339,600 руб. что, кроме того, было асигновано к расходу сумму, которая потребуется за купленные и доставляемые в Пинской и Мозенской уезды 600 кущей рожаной муки.

С того времени комиссия, независимо от земельных, имущественных и производственных

змѣстами, признача въозможнѣй оказать по-
бѣа пострадавшии отъ неурожая, сдѣлавъ сѣ-
юю распоряженіе:

1) Предоставлены въ распоряженіе московскаго
дѣла комиссіи денежнаго пожертвованія, собран-
наго въ пользу пострадавшихъ отъ неурожая мос-
ковскимъ духовенствомъ.

По ходатайству почтного председателя коллежи, Савельдника Цисаревича, посыпало вышнее созвездие на безплатную перевозку николаевской железнодороги жертвующего горожанами в пользу пострадавших от зрожа хлеба.

Совет управление главного общества железных дорог, разрешив перевозки бесплатно

у партию пожертвованного хлѣба изъ Нижнаго Новгорода въ Москву, изъявилъ готовность и будущее время перевозить бесплатно по пра-
длежащемъ главному обществу желѣзными до-
рогами всякаго рода хлѣбные запасы, которые
будутъ жертвованы въ пользу пострадавшихъ отъ
разжиганія.

Для оказания пособий в предстоящих ярмарках посвящаю крайне нуждающимся жителям оторванных уездов Петербургской - губернии, нанесеною в распоряжение начальника губернии **девять тысяч рублей.**

Выдано за купленный и доставленный въ
Межевской и Мезенский-уезды Архангельской-губы
и 4 000 четвертей рязанской мухи вперед до
начального разчета семьдесят восемь ты-
сяч рублей.

Газреною московскою отдельною комиссию, на
собранных в Москве пожертвованной сум-
ме четыреста тысяч четвертей хлеба, и выслать
доставление пособий в Смоленскую-губернию
на двадцать тысяч рублей и в Тверскую -
пять тысяч рублей.

По указанию самих жертвователей, изъявивших желание, чтобы пожертвованные ими деньги были доставлены исключительно въ названныя мѣстности, асигновано пять тысяч восемьдесятъ одинъ рубль тридцать три копки.

Согласия министра финансовъ и въ видѣ устразданія расходовъ, которые потребовались для пересылки по почтѣ денежныхъ пожертвованій, сообщающимъ по открытой въ губерніи подпись, сдано распоряженіе о выдачѣ Петербургскаго губернскаго казначейства до, по призываляемымъ изъ губерній талонамъ начальствъ, въ которыхъ внесены пожертвованія.

По ходатайству ярославского губернатора
пришло из собраний в Ярославской-губ.
покровитория обратить *лишнюю* рублей
посолья таможни крестьянским семействам,
ори, по случаю вышаго в соседних губер-
ниях неурожая, покинув своих места житель-
ства, прибыл в город Ярославль для собрания
остывших поданий и находящихся там в самом
лице нищеты, и при помощи рублей представ-
лен в распоряжение моложкой уездной земской
изделии для пособий в пострадавших также от че-
шего в 1867 г. неурожая в Молоцком-
у.

10) Но доказать доставленныхъ изъ пострадавшемъ отъ неурожая губерніи затребованныхъ коштъ дополнительныхъ съѣздѣй и въ присутствии прибывшихъ изъѣхѣтъмъ губерній изъ берегура по вызову комиссіи представителей губернскихъ земскихъ управъ, сдѣлано съѣздуюшею представленіемъ между нуждающимися и гостями, плененныхъ на средства комиссіи по № 30 к. за четырехъ доставленію въ маѣ въ Рыбинскѣ, № 0 четвертой ржаной муки:

предоставлены безвозмездно с условием при-
ять город Рыбинск:

В распоряжение новгородской губернис-
кой управы 4,000 четв.; б) в распоряжение
ицкой губерниской земской управы 4,000 четв.;
в) в распоряжение тверской губерниской земской
управы 2,000 четв.; г) в распоряжение ижев-
ской губерниской 2,000 четв. Итого 12,000 четв.

Із партії разного роду хліба, 156,000
верт., залученого до розпорядження Імпе-
раторського Въз颤ості Государя Наслѣдника Це-
навнічнаго членомъ импіоратора ізъ государевої
званіїстіи запомінено сумы въ маѣнійціяхъ,
на основаніи познанія, выраженнемъ пред-
ставляемыи губернскими землемѣрными управами,
подавливанихъ отъ неуконченої вѣщности, пріобрѣ-
тикою, а на основаніи постановленій ко-
місіи 19-го марта распределены между пужано-
вскими инвеститами 99,000 четвертъ разного
рода хліба. Изъ нихъ одна часть хліба предана
заготовителю хлібовъ, другая до обласні-
хъ, отъ 30 коп. до 2 руб. 25 коп. на четвертъ,

цивамъ, и наконецъ 2,000 четвертей предоставлены Могилевской и Быховской губерніи безвозмездно. Кто сбываетъ при продажѣ этого хлѣба сумма, такъ и стоимость предоставленнаго безвозмездно хлѣба отнесены на нѣмощащихся въ распоряженіи комісіи движеньи средства.

12) Отнесены такимъ образомъ на счетъ комісіи облагаемые въ пунктахъ 11-мъ расходы на сумму *составляющую пятую десятой семидесяти рублей*, въ томъ числѣ асигновано въ распоряженіе смоленской губерній земскій управы на перевозку хлѣба 2,100 рублей.

13) Сообщалось съ имѣющимися въ ея распоряженіи денежными средствами, комісіи призываются, кроме отпущенныхъ уже ея суммъ, еще асигновать для доставленія пособій: а) въ великомъ Княжествѣ Финляндійскому *двацать тысяч рублей*, въ распоряженіе генерал-губернатора; б) въ Архангельскую *двацать тысяч рублей* и Вологодскую-губерніи *пятнадцать тысяч рублей*, въ распоряженіе мѣстныхъ начальниковъ губерній; в) въ Суальскую *пять тысяч рублей*, въ распоряженіе губернатора; г) въ Орловскую, Тульскую и Псковскую - губерніи *пятнадцать тысяч рублей* въ каждую, въ распоряженіе губернскихъ земскихъ управъ; д) въ Эстляндскую губернію, въ распоряженіе прибалтийскаго генерал-губернатора, *пятнадцать тысяч рублей*; по случаю свѣтихъ вѣспоминаний въ 1867 году сибирской язы, отъ которой въ одной Новгородской губерніи надо до 20,000 штуки лошадей, асигновано въ распоряженіе губернскихъ земскихъ управъ, собственно на покупку лошадей, Новгородской *двадцать тысяч рублей*, и Олонецкой *девять тысяч рублей*.

14) Поручено члену комісіи, г. Милютину, приватнѣ, доставить, съ открытымъ навигаціи въ Рыбинскъ, покортированные въ Саратовѣ г. Унковскимъ тысячу пудовъ муки, а покортированные кундукомъ Ефремовомъ въ Казани 100 күдукъ муки, съ доставкою въ Рыбинскъ, но приходѣ этого хлѣба принять, и все это количество пріобщитъ къ имѣющимся уже въ Рыбинске партии хлѣба, привадлежащаго комісіи.

Такимъ образомъ, изъ поступившихъ въ собственную канцелярию великой канцлерии Цесаревны покортированія израсходовано уже до доставленіи способъ пострадавшимъ отъ неурожая:

1) По прежнимъ распоряженіямъ: триста тридцать девять тысяч шестьдесят рублей и 2) на основаніи выше объясняемыхъ постановленій триста тридцать девять тысячъ съ шестьдесят одинъ рубль тридцать три копѣйки, что составляетъ всего *шестисотъ семьдесят восемь тысяч сорокъ шестьдесят одно* рубль, приведеннаго трикотажами.

— По 14-е апреля въ канцелярию Цесаревны поступило 954,041 рубль 88 коп. къ складу сознанія города 10,616 р. 39 к. и хлѣбомъ 3,367 пуд. 25 ф.

Реконструкція въ болдн.-аттической волости. — Въ «Гускомъ Иванайдъ» сообщены подробности о реконструкціи въ болдн.-аттической волости и усмиреніи разбойническихъ шакъ, захватившихъ управление иѣхъ бородами деревнями, и праву при надлежавшемъ русскому владычеству. При букарскомъ владычествѣ при джиззакомъ въ Устюковѣ (въ 150 верстахъ на югъ отъ Джалозака) числомъ до 40,000, живущихъ въ горныхъ деревняхъ, которыхъ же насчитывалось до 40. Съ занятіемъ Джалозака русскіе даѣтъ Саса-Арапъ (въ 70-ти верстахъ отъ Джалозака) не были, такъ что власть нашу фактически признали только ближайшіе въосы деревень, которымъ и платили подати; осталыя же, находясь подъ вѣйнѣемъ разбойническихъ шакъ, покорительствовали Букарю, относившись къ немъ враждебно. Главное разбойническое гнѣздо, служившее исходнымъ пунктомъ всѣхъ враждебныхъ действій противъ налаго-населенія, было Ухумъ. Управлѣніе края, имѣя въ виду пріять всѣобѣзпѣченіе бѣже проправленія мѣры, да водвореніе русскаго владычества въ этой вѣщности, признало нужнымъ предварительно сдѣлать реконструкцію въ горныхъ деревняхъ, привезши дѣвы номинально русскую власть. Съ этимъ цѣлью полковникъ Абрамовъ съ тремя сотнями казаковъ и двухъ орудіями выступилъ, въ первыхъ числахъ декабря иѣстокаго года, изъ Джалозака и направился въдоль сѣвернаго склона Нарутан-Тау къ Ухуму. Подойдя къ ущелью, ведущему въ эту деревню, и замѣтивъ по вершинамъ партии бухарцевъ, то незавязы-

вающихъ дѣла, но сѣдающихъ за движениемъ отряда, онъ приказалъ, въ избѣженіи засады, и для уланъ степени доступности ущелья для артиллериіи, двинуться въ него одинъ только сотъ казаковъ. Этотъ отрядъ, встрѣченный въ ущельѣ выстрѣлами бухарцевъ, вѣстакъ, дошелъ до Ухума, и, возвратившись безъ потерь, донесъ полковнику Абрамову, что дорога несмыка дурия и потому не доступна для артиллериіи, а самая деревня, расположенная на значительной высотѣ, запирала выходъ изъ дѣниле. Подушевъ эти сѣдицы и замѣтились наказать стрѣльцовъ по нашимъ войскамъ, полковнику Абрамову съ 2/3 сотнями казаковъ, взявъ съ собою одно орудіе безъ артиллеріи, которое лежало во многихъ местахъ перетаскано на рукахъ, дошелъ до Ухума и посыпалъ иѣхъ выстреловъ изъ орудія заставивъ, вышедшихъ съ изѣльемъ покорности; бухарцы шаки скрылись заблаговременно. Приведя въ дѣловое починовленіе жителей деревни и собравъ нужныхъ сѣдѣй, отрядъ наѣхъ въ благо-полно въ Джалозакъ. Сынши, что для прекращенія разбоевъ въ этой вѣшности предполагаетъ съ расположениемъ отряда въ центрѣ болдн.-аттической волости. Само собою разумѣется, будуть приняты мѣры какъ для правильнаго выбо-руда пункта расположения отряда, такъ и для возведенія надлежащихъ построекъ.

Отчетъ въ лечебній докторъ Ковалевскаго въ Петербургъ, за 1867 годъ. — Лечебница состояла изъ терапевтическаго и хирургическаго отдѣлений. Въ терапевтическомъ отдѣлении пользовались больными, поддерживаемыми хроническими недугами, преимущественно первої системы; въ хирургическомъ же отдѣлении производились, посредствомъ газеты, операций, раковъ, полиповъ, синусъ, ре-моридонтальныхъ узловъ, гнилью болѣзни зу-бовъ и т. п. Въ течение 1867 года получили врачебное пособіе въ терапевтическомъ отдѣлении 960 больныхъ, сѣдѣвшихъ 4,827 посѣщеній. Въ хи-рургическомъ отдѣлении произведено было 110 опера-ций, въ томъ числѣ 95 безвозмездно. Вообще пользовалась въ лечебній 370 больныхъ безплатно.

Газетѣніе видѣло болѣзни, отъ которыхъ поль-зовались пациенты въ лечебніи, были сѣдѣющи-е: ревматизмъ острые и хронические, парезы боли, нарывы всѣхъ видовъ головного аппенди-ческаго узла и размѣгченія спиннаго мозга, гра-матическая и историческая оѣмѣнія, дѣтскіе мѣст-ные нарывы, импотенция, гаукота, амурозъ портъ обонянія; даѣтъ: болѣзнь горячка, подача болѣзни, пластика съ Вит., разнаго рода судорогъ, на-пораженіе и сведеніе, ноги, кончики пальцевъ, судъ умопомѣшательства, изѣльный газетиз-момъ.

Приѣхавши упомянутыхъ больныхъ употреб-лялись было вообще всѣ вѣтъ внутренніи и наружныи средства, на которыхъ опыты и наука указываютъ, но особенностъ усѣхъ имѣлись прѣимуществомъ быть электрическимъ, преимущественно въ видѣ воз-расточающаго постепенія тока, подобнаго вспыш-камъ разрывъ залѣзковъ, выѣданіе лекарствен-ныхъ паровъ и иѣхъ второго рода гимнастич-ескихъ упражненій.

Нѣз. числа 110 проинвѣнніи операций бо-льшѣ замѣчательны были сдѣланы: 1) Внутр-и-маточный поэзіи. Доказаніе его сдѣлано было по методу Маріона Симса. Посредствомъ газетно-каустической петли удается быть помѣнѣнъ въѣскою скуждъ безъ боли, безъ кровот-нія и безъ употребленія хлороформа. 2) Эпите-ліальнаго ракъ маточныхъ шакъ отсѣченъ петен-го же безъ боли, кровотеченія и безъ хлоро-формированія. 3) Отсѣченіе петью, въ двухъ слу-чаѣхъ, инструментами маточныхъ шакъ, съ такимъ же усѣхъ. 4) Жирной наростъ на-руженыхъ дѣтродныхъ губъ, величиной головки новорожденнаго младенца. 5) Эпите-ліальная ракъ языка. Пораженіе ракомъ половина языка уд-ана была петью въ два пріема, пріемъ, не окказалось ни кровоточеніемъ, ни рожистаго, не-достаточностью пораженія и ни матѣшкѣнъ изъ-за припадковъ. 6) Отсѣченіе газетно-каустич-ескимъ петью двухъ мандибулярныхъ жевѣ-ти и позиціи глотки у одного 13-ти-лѣтнаго мальчика не вышло изъ маѣшкѣи боли, ни кровотеченія, ни реакціи со стороны организма; 7) многократно удалены были газетно-каустеры темородав-ніи узлы безъ кровотеченій, безъ особенной боли

и гноиною пораженіемъ. 8) Въ иѣхъ скучахъ опиціи матки и искривленія ее отъ употребляемыхъ былъ съ чѣхомъ газетно-каустическія катуперизмы. Такого же рода катуперизмы употреблялись были въ болѣзняхъ спиннаго мозга, въ суставныхъ опиціяхъ, въ этническихъ народахъ наихъ конечностяхъ, въ специаль-сихъ извѣахъ, при всѣхъ холодахъ абсцес-совъ, кисть, въ разовыхъ извѣахъ и т. п. Во всѣхъ подобныхъ случаяхъ газетно-каустическія признаки превосходятъ во всѣхъ отвѣт-ніяхъ развѣтъ разного рода болѣзней и разрушительныхъ средстъ, употребляемыхъ въ хирургіи съ такою же цѣлью.

Докторъ О. Ю. Ковалевскій.

ПОЛИТИКА.

Франція. — Новые слухи о войнѣ, распространенные въ Париже, опровергаются министромъ Баррошемъ. Въ рѣчи, сказанный въ Рамбусѣ, онъ объясняетъ, что Франція идетъ въ войну и никто не собирается объявить ей войну. Такъ какъ слова сказаны съ довѣріемъ властителя Франціи, то опасеніе войны усиливается. Официальные газе-ты изъясняются въ этомъ же духѣ, но общественное мнѣніе знаетъ о громадныхъ вооруженіяхъ Франціи. Если война не угрожаетъ въ сї какой стороны, то для чего разорзять на вооруженіи? Но мудрено, что не вѣрятъ миролюбивому расположению французскаго правительства, несмотря на всѣ его утверждения. Для чего также полуофи-циальніе газеты стараются разделить неудоволіи Пруссіи противъ Дании требованіемъ возвращенія Даніи сѣвернаго Шлезвига? Это не доказываетъ уверенности въ мирѣ. Газета *«Constitutionnel»* уверяетъ, что трезвѣнныи вооруженія тоже гарантіи мира и что всеобщее образование опасно для спокойствія Европы. Хороша логика. Всѣ требуютъ безобразія въ этой необходимости. Во-простъ для нихъ только въ томъ, кто первыи при-метъ эти мѣры? — Дѣловой депутатъ Кервегенъ съ пат-риотическими газетами рѣшено въ исправительномъ судѣ, подъ президентомъ Дюблена, оправданъ, потому что саміи газеты доказали ему напечатать документы, признанные фальшивыми. Од-нако, газеты недоволы этимъ приговоромъ и передаютъѣю высшей инстанціи, такъ что про-цессъ еще далеко не кончелъ. Еще исправитель-ный судъ не благопріствуетъ оппозиціонной пе-чати, то касающейся осмысливъ отвѣтъ рѣ-шеніе императорскаго суда по дѣлу Парижа о превышеніи власти полицейскими агентами и обвинилъ агента Альре, избраннаго одного арестанта. Это либеральнѣе также, какъ мѣра, принятая пре-фектомъ дѣпартамента Дюбл-Серь.

Тамъ на-добно было выбрать члены генерального совѣта назначеніемъ срока, а прѣссы пропустили эти сроки и избраторы должны были защищать своихъ правъ. Они подали просьбу прѣфекту и тѣ, несмотря на то, что срокъ давно прошелъ, назначили выборы и сознадъ въ своей вѣнѣ-Клерикальной партіи не перестаетъ нападать на министра юстиціи Дюрона, но онъ не о-нается своихъ враговъ и говоритъ въ Сорбонѣ рѣчь, въ которой объясняетъ, что курсъ для женщинъ будущий продолжаться, несмотря на гнѣвъ духовенства. Дюропъ говорилъ также, что правительство будетъ уважать фило-софскую свободу даже въ ея отступническихъ, покуда законы не будутъ нарушены. Эти рѣчи произведѣли сильное впечатлѣніе. Дюропъ обѣ-щалъ иѣхъ реформы, только опасается не-достаточности бюджета по министерству просьбъ: Дѣйствительно, военный бюджетъ погре-бовалъ такихъ громадныхъ расходовъ, что на до-лжно образованіе и науки остается очень мало.

Италия. — Въ Италии начались смуты всѣ-дѣнія из-за наломъ. Въ Болонье произошла стачка будничниковъ, начались беспорядки и на-добно было употребить въ дѣло войско, чтобы восстановить спокойствіе. Ждутъ новыхъ волне-ній, потому что всѣ иѣхъ недоволы налож-ніемъ изъ помѣщиковъ. Правительство запретило также въ Болоніи собрание демократической ассоціаціи и общество наборниковъ. Произведено иѣхъ арестовъ.

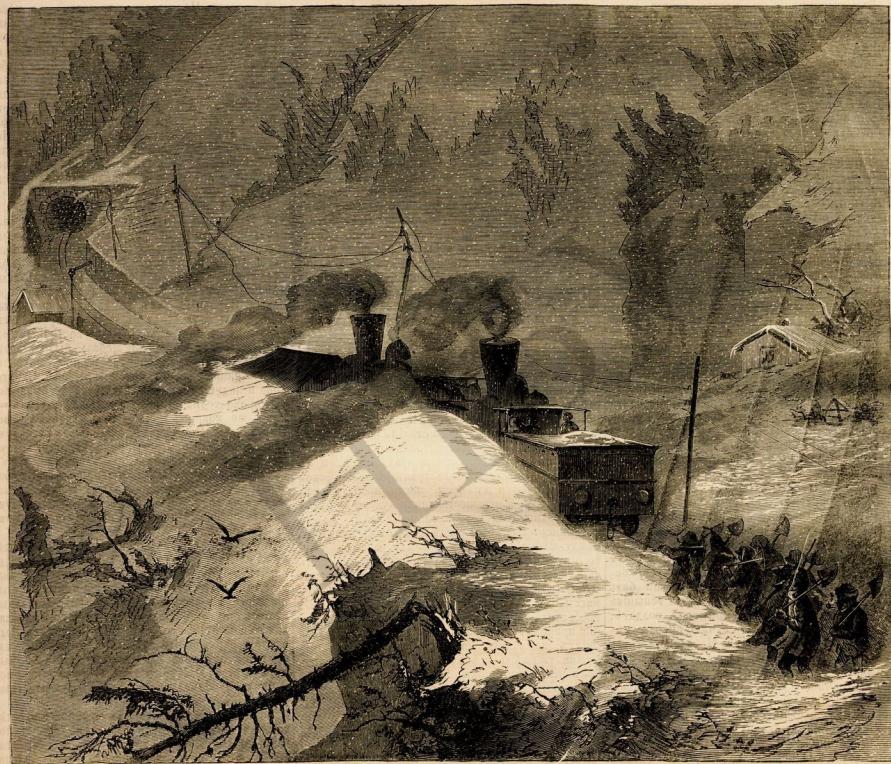
Въ Римѣ происходит процессы и перенесіи, только здоровье паны такъ плохо, что онъ не мо-

жест въ нихъ участвовать и потому придумывают комбезы, чтобы обмануть зрителей. Въ одной процессии несят на посыкахъ, гдѣ она должна довольно долго стоять на колѣйкахъ. Чтобы не утомить Піа IX, его посадили на кресло, покрытое драпировкою, а сзади привезли картонные ноги. Когда папа сошёлся съ посылок, ноги остались на нихъ. Въ Римѣ огорчены отставанием консула Соединенныхъ-штатовъ Кунцмана за его участіе въ сраженіи противъ Гарibalльи подъ Неролом, гдѣ онъ былъ раненъ. Этотъ американскій дипломатъ уѣхалъ, что инсургенты разбойники, а Гарibalлья «злобусть и античность», но министръ Свардѣ, вѣроятно, не того мнѣнія, и потому отзываетъ консула, несмотря на то, что онъ очень любитъ въ Римѣ. Продолжаютъ также новый скандалъ по случаю укры-

даній этой страны. Даже женщины начинаютъ требовать себѣ правъ. Въ Лондонѣ составлено общество для пріобрѣтенія женщины избирательныхъ правъ и въ Сальфوردѣ было поэтому слушаніе митингъ подъ предсѣдательствомъ альдермена и его жены. Рѣчи говорили, большою частью, женщины и заслушали восторженныя рукооплесканія. Миссъ Бекеръ требовала избирательныхъ правъ для женщинъ, другія утверждали, что участіе женщинъ въ политическихъ дѣлахъ не приведетъ никакого безпорядка. Членъ парламента, Брайтъ, прибавлялъ, что вълииженіи женщинъ содѣствовало уничтоженію рабства, отмѣты налога на хлѣбъ и другихъ благотворительныхъ мѣрамъ. Собрание разошлось, постановивъ принести благодарность членамъ парламента, поддержавшимъ предложеніе Миссъ. Старшая дочь Брайта должна

выйти замужъ. Депутатъ Гильпинъ предложилъ, какъ дополненіе къ этому закону, чтобы смертная казнь была отмѣнена, совершенно въ Англіи, но пазата отвергла это предложеніе большинствомъ 127 голосовъ противъ 23. Близъ букингемскаго дворца арестованы двухъ феиевъ, при которыхъ нашли греческий огонь. Они хотѣли поджечь дворецъ.

Австрия. — Финансовый планъ министра Брестля встрѣтилъ сильное сопротивление, особенно въ Богеміи. Парлій чеховъ старается возбудить волненіе. Прагскій городской совѣтъ назначилъ комиссію для разсмотрѣнія мѣръ министра и решілъ послать императору адресъ противъ налога въ общности и противъ налога на доходы въ особенности, потому что экономическое положеніе Богеміи не позволяетъ увеличенію податей въ какой бы онъ формѣ ни были. Устроили также

Снѣжные завалы на бреннерской желѣзной дорогѣ.

вательства разбойниковъ монахами. Вся шайка пѣдью живѣ въ монастырѣ и гдѣа тамъ. Каждый разбойникъ заплатить замѣстоѣ въ двадцати піастровъ и потомъ всѣ отправились въ горы, сопровождаемы благословенными святыми отцами. Осталась только одинъ лейтенантъ атамана, захваченный лихорадкой. Когда итальянские карabinieri дѣланы объектъ, монахи нарядили разбойника пастухомъ, однако, его взяли въ мѣстѣ въ городе Авеццано, гдѣ назначена комісія по дѣламъ разбойниковъ и гдѣ итальянское правительство будетъ судить отцовъ воснинъ судомъ.

Англія.—Поѣзда принца валлійскаго дѣлѣтъ не будутъ имѣть никакихъ результатовъ, потому что присутствіе наслѣдника трона не уничтожитъ стра-

была говорить рѣчъ, но за болѣзни г-жа Попчинъ прочитала хорошую рѣчу, отвергая мнѣніе, что женщины равноправны къ избирательнымъ правамъ и что законы препятствуютъ женщинамъ участвовать въ выборахъ. Женщины же заявляютъ уравненіе наследственныхъ имущественныхъ правъ, правъ завѣщенія свободного входа въ университетъ или открытия университета для женщинъ; деньги, назначенныя на воспитаніе, должны одинаково расходоваться какъ на мальчиковъ, такъ и на девочекъ. Наконецъ, женщины отвергаютъ установления закона гражданскаго брака. — Въ заѣздѣ на пазатѣ община призываютъ проѣктъ закона о томъ, чтобы на будущее время казнь надѣструпиникамъ, приговореннымъ къ смерти, совершилась внутри тюремъ, а не на публичномъ

народномъ собраниіи, чтобы протестовать противъ плановъ Брестля. На Венской Граніцѣ произошли серьезныя волненія по поводу реформъ, объявленныхъ Австрией. До сихъ поръ, крестьяне пользовались лѣсами настонцами на земляхъ помѣщицкихъ, а теперь они лишились этого права. Вотъ почему на границахъ Хорватіи образовались шайки крестьянъ подъ предводительствомъ пандура Нусгольда и нападаютъ на имѣнья и дворы помѣщиками. Близъ сезенія Мезимуза проходила жаркая схватка между пандурами и жандармами, причемъ, убить помѣщика комісаръ, а со стороны пандуровъ убито патроно и ранено до 20-ти. По приказанию венгерскаго министерства мадярскіе войска сосредоточиваются и готовятся начать регулярную войну съ возмущавшимися крестьянами. Хорватскій сѣль отпрашивъ

депутацію въ Пештъ по поводу этихъ со-
бѣтій.

Германия. — В Гессен-Дармштадт произошло стыкование между военным министром и принцем Фридрихом, командующим двинувшей сферой федеральной армии. Министр принужден был выйти в отставку. Известно, что великий герцог Людвиг и его брат, принц Александр Гессенский, фельдмаршал австро-германской армии, лурко расположены к Пруссии, тогда как пришел Людвиг, племянник великого герцога, имевший чин прусского генерала в преданье Пруссии. Встреча опозорила своим познанием военной организации, принц Людвиг подал в отставку и Пруссия послала в Дармштадт своего генерала Бонена. Теперь великий герцог отставал министра и назначил принцу Людовику вводить в гессенское войско итальянскую систему.

— Въ Саксонії королева издала декретъ, которымъ запрещены высокія и растрепанныя прически, введенныя нѣкоторыми иностранками, прибывшими изъ Парижа.

Швейцарія. — В Інене^т ховава, наконець, привирлися зі роботниками, сдѣлавъ імъ, однакож, значительныя покрвованія. Раб. тини требовали уменьшениі работы на одинъ часъ и сорокъ процентовъ увеличії платы. Імъ уменьшили работу на часъ, но безъ увеличії платы происходило много переговоровъ въ, наконецъ, согласованіи на додатокъ процентовъ.

Испания. — В Каталонии объявлено военное положение по случаю бунта рабочиков. В Барселоне употреблена военную силу для усмирения рабочиков и только таким образом скопокство было восстановлено. Финансы Испании находятся в плачевном состоянии и все средства страны истощены. Одна из богатств Испании составляли земли и правительство, при каждом кризисе, приблизило к продаже земель, теперь депутаты Народного собрания доказали, что и это богатство исчезло и что в Испании осталось земель только 307,145 гектара. Все оставшееся вырублено и скот Испания будет похищать на пустыне.

Сан-Себастьян будет находиться на пустыне. Уже в 1853 года продано 22,634 леса, въместимостью 5,533,963 гектара. Пренес на бюджет были по этому случаю очень бурные, и всѣ безпрестрастные члены рѣшали, что для поднятия кредита нации необходимо перемянить политику; что общественное мнѣніе порицаетъ нынѣшний порядокъ вещей, который вредитъ торговлѣ, останавливаетъ промышленность, задерживаетъ производительный смыслъ страны. Стремительныя мѣры пугаютъ капиталистовъ и вѣтъ ждутъ нарушеній общественного порядка. Экономическое положеніе страны сильно страдаетъ и надобно принять мѣры для успокойства умовъ. Даже женщины волнуются въ Испаніи и говорятъ, что послѣднее возстаніе въ Каталоніи возбуждено женщинами, которыхъ подчудило духовенство. Бунтовщики уже успокойились, но женщины собирали гроши и повели быть стекла и грабить магазины. Однако, эта высыпка была недородительна, и, при видѣ создателей, бунтовщики скрылись. Но случаю смерти министра-президента, маркиза Нарваэса, мѣсто его занялъ Гонсалесъ Браво.

Румыния. — Румынское правительство разослало группу иностранных консулам, для опровержения обвинений в притеснении евреев. Принц Карл лично убрёл австрийского консула, что против евреев не практикуют никаких противузаконных мер и что они могут положиться на его покровительство. Однако, если эти притеснения не существовали, то отчего же поддавались со всх стороны жалобам, вззволнованной всю Европу и затмившей принца Карла побоем из Молдавии, чтобы самому удостовериться, что против евреев не предпринято ничего противузаконного?

Сербія.—Въ то время, какъ въ Румыніи пропагандируютъ евреевъ, Сербія даетъ примеръ выработанности и справедливости. Правительство позволило строить мусульманскую мечеть для мусульманскихъ семействъ, живущихъ въ Балградѣ. Это означаетъ хорошую политику и выражаетъ еще больше доказательства христианъ

въ Турція.

Америка. — Конвентъ штата Луизіаны принялъ новую конституцію, составленную въ самъ либеральномъ смыслѣ. Народныи школы и высшія учебныя заведенія не признаютъ разницы породъ. Эта радикальна мѣра принита 54 голосами про-
— 6 —

ользу черныхъ, которые имѣютъ избирательныя права, какъ белые, могутъ быть выбраны судьи и, адвокаты и участвовать въ национальной армии. Всѣ эти статьи признаны большинствомъ, такого-недѣлья было ожидать. Судьбы черной походы обезпечены и она можетъ свободно развиваться и действовать.

На острвѣ Кубѣ пропозица забавна история, причинившая скору между губернатором Дер-
виши и епископом Кубы, который поэтому слѣ-
довал уже выѣхалъ изъ Гаваны. Причиной этого
была известная трагическая актриса Ристори,
которая приходила въ восторгъ гаванцевъ своею
красою. Недавно она поставила пьесу, подъ на-
званиемъ «Тереза», въ которой играла роль мона-
хини. Узнавъ объ этомъ, епископъ потребовалъ
вырѣченіе пьесы, губернаторъ не согласился на
это, тогда епископъ запретилъ всѣмъ приходамъ
евархіи звонить въ колокола при проѣздѣ гене-
рала Версунки. Губернаторъ телеграфировалъ объ
этомъ въ Мадридъ и ему отвѣчали, что онъ не
ступалъ. Тогда епископъ былъ арестованъ въ
своемъ дворѣ и поставленъ изъ исповѣдника
въ высшія власти. Ворчомъ, говорятъ, что са-

а королева отозвала епископа и перед отъездом, она хотела вынуть из банка 40,000 долларов, собранных на учреждение нового кадетского, но генерал Лерсунд остановил эту выдачу и окскорбленный предстал приказывать звонить в колокола, когда она отправлялась на пароход, на котором должна была быть щъз в Европу и служить мобилиз для благополучного ее плавания. Проходя мимо дворца губернатора, епископ послал ему благословение. Независимо, это означает: прощай или прощенье обещано вскоре слухать, это события пройдут водружьи на остров и все единогласно одобряют подписание губернатора. Духовенство хотело было спротестовать демонстрацией, но полиция воспротивилась этому и епископу, убежжая, назначаю викарием и запретив определять на новых места священников.

Сильные завалы на бреннерской желѣзной
дорогѣ.

Въ эту зиму приходять все непрѣятныя извѣстія о затрудненіяхъ въ сообщеніяхъ по желѣзнымъ дорогамъ, но немногіе составили себѣ пріное понятіе о той сильнѣйшій, которая дѣствуетъ при этомъ. Для азиатчанъ рѣшилось не послѣдовать на югъ этихъ бурь, и стѣю изъ юга посыпалась въ трактиры бреннерской желѣзной дороги до весны, когда пройдуть всѣ неизвѣстности и путешественники будуть по прежнему восхищаться красотами нейзійской.

Бреньши считается радиальными пунктиром, будто языком и счастьем, между разными температурами и климатами, а потому на немь все слушаются бури, ураганы, метели, этой желтой дождь беспарно угрожают, а также снега, особенно в Тироль. Нельзя себѣ образовать ничего ужаснее этих бурных явлений природы. Телеграфные шесты и проволоки лежат по всем направлениям, потому что тяжесть гранит для отражения наложила свою этих ураганов. Тут нужна безусловная крепость. Несмотря на эти ужасные явления, человекъ успевает бороться со стихиями. Талантливые машины, сплошными въ силу, превосходящую обыкновенные локомотивы въ всемъ раз, заметаютъ передъ собою снѣгъ. А если и случится, что подобная машина увязнетъ въ снѣгу, то является тотчас же на помощь крестьянѣ и солдаты, и неутомимо работаютъ, чтобы прорѣзть, доставляя путевенствующимъ всѣ удобства

для продолжения пути.

ОСВѢТСКАЯ ПАНИ-МАТИ

(быль давно минувшихъ лѣтъ).

ДРУЗЬЯ и ЗНАКОМЫЕ.
Софья Николаевна Краильская была богатая омичница. Не весело провела она свою молодость, теперь и матеря были люди старшаго възрасты, строгие, скучные. Они почти никогда не занимались и у них тоже никого не было. Дочь выдала замужку, но спроси ее согласия. Горько она езмущество; да, слава-богу, не прогодительно. Софья Николаевна осталась вдовою тридцати пять лет. Она была хороша собою. Многи при

запуганная первым бракомъ, она отказывалась вѣмъ. Крайпольская была веселаго характера — любила общество, любила веселиться. Но венчаніе ея было безукоризненно. Ея радость, утѣшненіе были двѣ дочери.

Когда они выросли и сообразились, это было
быть красивыми. Старший было шестнадцать
годов, младший пятнадцать. Едруга, менинга изъ-
за, Наташа, как-то простились: танцовщи-
цами были воды, или вода на сквозной об-
ивке, и закорюка. Свалилась кашаса, болтлив-
илась и несмогла ни какая медицинская стря-
ча, кроме мёдца. Наташа лежала на столе
и прекрасне, чмых при жизни: на бледном
лице сидело что-то неизвестное. У нее была скоро-
дная чахотка. Сестры жили между собой душ-
евную пушку. Были бывали у них общие. Отец
один слышал: это мое, это твое; снаружи на
столе. Не мудрено, что прорыв для мес-
ты в саду, под деревом черемухой, возгей-
лся еще мотыги Наташи, возвышавшиеся морга-
нами, старшей сестры. Мать не плахала, не
поминала на судьбу. Но горесть ей была глубо-
ка. С тѣх пор наставля она траур, и разъ-
валась во всю жизнь, в день, мимолетный для
мимолетной радости, сила его. Смерть
ерей никто не смыкал от ее веселых раз-
раза, любил и уважал ее. Начинай с самаго
дня и богатого помышления Обозного и до
цаго Хомы-дурна.

Брежний домъ своей она всегда сломать, и огромными барскихъ хоромъ выстроила большъ утюбный домикъ. Въ немъ было четыре комнаты: задо, гостиная спальня и кабинетъ. Сверхъ того, больша людина комната, или, какъ ее обыкновенно звали, «съѣздъ кладовъ подъ кабинетъ и присадъ». Нарядный ходъ въ дверь, черны изъмечъ въ садъ (домъ съ трехъ сторонъ былъ окруженъ садомъ) и только юго-восточны фасадъ выходилъ во дворъ). Мебель была старинна, въ гостиныхъ массивная, рѣзаная, затягивавшаяся малиновою краскою. Синева, и подушки на диванѣ и креслахъ были обиваны золотистыми коврами. Позадъ устланъ та же комната (эти ковры ткались у Софы Залевской). На стенахъ, оклеенныхъ красными панелями, висяла портреты рано умершыхъ дочери-матки (одѣтъ скроекъ прошло, какъ я это видѣлъ эти портреты, но и теперь съѣзжо помню залуженные черноволосы красавицъ: жалко я не видѣлъ ихъ). Въѣхъ съ портитрами былъ красочный пейзажъ, писанный мѣстными мастерами.

лучше всях комнат, в этом домике, к кабинету. Одно окно выходило на восход солнца, другое на закат. Славдольство, комната весь день на солнце. Две старинные густые росы у каждого окна. Но закрытая комната, ощущавшая запахи от звонов, разваливала непрятную сладость и подсласты. Под окнами, окруженный зеленью рябощей, разваливались цветы. И каких только не было цветов! Глажечка, львинцы, яблони, ягоды, яблони, яблони... Яблони от этого цветника вся комната наполнялась ароматом резеды, гвоздики, розы.

один столъ былъ у самаго окна, другой сбоку кресла. На первомъ столѣ, въ симетрическомъ

у кресла, по первому в столе, в смешительской ложе, лежали: образчики цветной шерсти, шелевые лоскутты материй; краски: в порошке, трахах, корыньях (Софья Николаевна любила красить, тьмъ болѣ, что это было ей необходимо для ковров), рисунки ковров, приходившие книги по хозяйству, книга всевозможных рецептов отъ всяких болезней. Въ большинствѣ всѣхъ околоткѣ обращались къ ней за советомъ и способами. Не отказывала никому, она

Давнымъ давно въ этихъ мѣстахъ, говорятъ, былъ
учий лубовъ лѣсъ. Еще въ началѣ нынѣшняго сто-
ла, по берегамъ рѣкъ, впадающихъ въ Донецъ, на-
шли глубоко въ тѣхъ лежавшіе огромные дубы. Сруби-
ли они и сломаны были бурою—трудно сказать,
и эти были почти чорного цвѣта крѣпки, какъ крас-

помогала, сколько могла. Лечение ся было всегда удачное, потому что она в дылда наяд страждущим чадою своим охотилась, а лечила средствами, помощь которых дознана была омытым многими ятъ. Тут же лежала бибия и дѣвъ или три кинти духовного содержания. Это было, какъ говорила старушка: «пунтий столь» (блѣдный). На другомъ стойкѣ начертана была какая-то кабалистическая фигура, рѣзь рѣзь тетраграмма. На этомъ же стойкѣ она пила чай, кофе, обѣдывала, ужинала, такъ что ей почти незатѣмъ было вставать съ мѣста.

Видъ изъ этой скѣлѣтной, уютной комнатки былъ, въ цѣнѣніи, какъ цѣнѣніе окружокъ былъ невысокой рѣшѣткой, скѣлѣтально, во дворѣ же его отреставрированъ. Изъ западнаго окна видны были части двора съ воротами къ пруду, бѣзы, которыемъ рисовалось зеркало и мельницы, а за прудомъ желтовато-красные обрывы, по красные разнообразно зелено-жёлтые (этотъ самыи ландшафтъ вѣсны въ гостиной). Изъ южнаго окна весь дворъ былъ, какъ на ладони. Всё, что на немъ дѣлялось, не могло скрыться отъ хозяйки. На дворѣ, у западныхъ воротъ, въ рѣтѣ деревянныхъ церквей; за первкою дорога заорвивалася къ пруду. Пани-матинка нарочно вѣлѣла загородить перекоуды, чрезъ который проходила дорога и сѣдѣла пробѣгъ чрезъ дворъ. Такимъ образомъ, Софья Николаевна, не вставая съ кресла, могла наблюдать, чтоѣдѣтъ во дворѣ и видѣть всѣхъ проходившихъ и прѣбывающихъ.

Побывавъ бы въ то время въ кабинетѣ Софьи Николаевны и поглядѣвъ бы на однии прозакианки! То-то бы поклонились! Я разскажу... Только помните разъ наставъ, что отъ себя и ничего не выдумывайте въ этомъ разсказѣ. Пишу, хоть на память, но сть натурой.

Слѣдя, чѣмъ главной дорогѣ прилегала другая дорога, терпившая версты за дѣвъ въ лѣсу. Она шла по прямому направлению къ воротамъ Крайпольской. По этой дорогѣ вилась пыль столбомъ; но не слышишь ни гопки лошадей, ни стука колесъ — почта вѣзъ черноземъ, отчасти съ пестркомъ. Но мѣръ приближеніи пыли, известенъе раздаются свисты, тоно птицы въ болотѣ, которую зовутъ *чиричарко* (настѣшку). Пыль близко, коротко, свисти громко. Всѧ дворина, какъ есть наизнѣ, выбѣгаѣтъ на дворъ и разгоняетъ ся дороги синевы, курь, собакъ, дѣтей. Сѣдѣть это, всѣ становятся неподвижно. Изъ пыли явается тѣлка възвѣщеніи лошадокъ, заложенныхъ въ телу. Кучеръ въ тиковомъ бахахъ, безъ пояса и шапки (шапка подъ нимъ имѣетъ подушку). Волосы расстремлены и всклокочены. Баринъ, въ синемъ сюртукѣ, подносящемъ краснымъ кушакомъ. На головѣ кожаный картизъ, изъ-подъ которого видны высокіи ригающіе парики. Глаза на выѣѣтъ, щѣрь, щѣрь, тѣни, тѣни, точно хотятъ ублѣгнуть, тогда какъ лицо пресервировано. Цѣѣть лица — цѣѣть египетской чумы (когда-то и видѣлъ такую въ сараѣ нашей академіи художниковъ, она тогда стояла тѣль въ музейской картины Ломоносова: «Полтавская битва». Гдѣ тѣ рѣдкости теперь?)

Приѣхалъ исправникъ Пётръ Никитичъ, добродушный и честѣйший человѣкъ. Дворянство его очень любитъ, и онъ тридцати годъ исправникъ, быть можетъ, и болѣе. Иль тридцати въ сараѣ нашей академіи художниковъ, она тогда стояла тѣль въ музейской картины Ломоносова: «Полтавская битва». Гдѣ тѣ рѣдкости теперь?

Приѣхалъ исправникъ Пётръ Никитичъ, добродушный и честѣйший человѣкъ. Дворянство его очень любитъ, и онъ тридцати годъ исправникъ, быть можетъ, и болѣе. Иль тридцати въ сараѣ нашей академіи художниковъ, она тогда стояла тѣль въ музейской картины Ломоносова: «Полтавская битва». Гдѣ тѣ рѣдкости теперь?

Приѣхалъ исправникъ Пётръ Никитичъ, добродушный и честѣйший человѣкъ. Дворянство его очень любитъ, и онъ тридцати годъ исправникъ, быть можетъ, и болѣе. Иль тридцати въ сараѣ нашей академіи художниковъ, она тогда стояла тѣль въ музейской картины Ломоносова: «Полтавская битва». Гдѣ тѣ рѣдкости теперь?

Приѣхалъ исправникъ Пётръ Никитичъ, добродушный и честѣйший человѣкъ. Дворянство его очень любитъ, и онъ тридцати годъ исправникъ, быть можетъ, и болѣе. Иль тридцати въ сараѣ нашей академіи художниковъ, она тогда стояла тѣль въ музейской картины Ломоносова: «Полтавская битва». Гдѣ тѣ рѣдкости теперь?

Приѣхалъ исправникъ Пётръ Никитичъ, добродушный и честѣйший человѣкъ. Дворянство его очень любитъ, и онъ тридцати годъ исправникъ, быть можетъ, и болѣе. Иль тридцати въ сараѣ нашей академіи художниковъ, она тогда стояла тѣль въ музейской картины Ломоносова: «Полтавская битва». Гдѣ тѣ рѣдкости теперь?

Петръ Никитичъ уважалъ Софью Николаевну и безкорыстно помогалъ ей совсѣмъ и вѣнѣніемъ приступственныхъ мѣстахъ. Онъ часто заѣзжалъ къ ней. Тутъ-то отачалася Федька. Раздѣлиться отъ воротъ, что противъ крыльца, не успѣть подобрать вожжи, лошади чутко не вскочатъ на крыльцо. Если же успѣтъ, то ужъ немѣрно лѣвамъ пристанѣя проскачетъ по первымъ двумъ ступенькамъ, а тележка прокатитъ

ИЛЛЮСТРИРОВАННАЯ ГАЗЕТА.

сажень пятнадцать дальше крыльца. Петръ Никитичъ, совершенно хладнокровно скажетъ вѣтъ такому случаю: «Низако, а попорѣтъ еще подвезти къ крыльцу — чѣмъ не буде лучше?» Сѣдѣютъ кругъ, подѣльзываютъ шагомъ, но лошади не лѣвятъ тихъ вѣзы: та рванетъ, то побѣжитъ, а Федька думаетъ самъ, что вѣтъ отличается, вотъ ужъ подѣльзываѣтъ глыду — и заѣзжаетъ или за тумбу, или за стойкѣ перилъ. Начинаетъ онъ Петру Никитичу: «А ну, Зинако, поборѣй ещѣ разъ?»

«Ничего...»

«Яльничого...»

Дмитро, вѣмѣтъ отѣѣтъ, ваклоняется вѣзко, къ

хвосту лошади и начинаетъ вихать. Въ это времѧ, какъ на зало, курносый хлѣснетъ Дмитро хвостомъ, но глазамъ, и онъ сѣдѣаетъ еще хуже неизѣнѣость... Разумѣется, Дмитро человѣкъ — съ досады течетъ кнутовницемъ курносаго.

— Людонъ ты! кричитъ Пракосыя Андреевна: — за что бѣнь курносаго?

— А за то...»

— А я кричатъ люди: за лило, и потомъ

призываютъ, какую лошадь сдѣзала неизѣнѣость. Пракосыя Андреевна конфузится и перевѣтываетъ разговоръ.

— Дависъ! дависъ, куда ёдешь!

— По дорогѣ.

— Дрожки совсѣмъ набокъ.

— Цѣѣль судимъ.

Молчанье. Пракосыя Андреевна избѣждаетъ, какъ исполнять свою обязанности Курносый и Лысы. Лысы уѣзжалъ и опустилъ постѣромъ.

— Дмитро! Лысы совсѣмъ не вѣзъ, учихъ его!

Дмитро держитъ только визж и больше ничего. Лысы вырывающе постѣромъ. Пракосыя Андреевна ускользнула, засмотрѣлась по сторонамъ. Въ это времѧ Дмитро отпускаетъ Лысому полноѣскій ударъ. Испуганный Лысы дергаетъ такъ сильно, что Пракосыя Андреевна чуть не слѣзаетъ съ дрожекъ.

— О! бѣсъ бы чѣвѣзъ твоего батьку! вскрикиваетъ Пракосыя Андреевна.

— Вѣтъ тебѣ и на! Сама сказала учихъ, а тѣперь и лѣтаетъ.

Но всѣхъ разговоровъ не перескажешь.

Пракосыя Андреевна рѣдко вѣзжала изъ дома: и то разѣтъ къ задушевной прѣдѣлицѣ своей Софьи, у которой она крестила обѣихъ дочерей.

Приѣхѣтъ Пракосыя Андреевна, все дворы явилась изъ всѣхъ угловъ: на крыльцо выходитъ всѣ горничны, изъ «ангеловъ», людскихъ, отъ сарая сѣѣшши подъ подѣльзомъ: Данила, Оланашъ, фрейтѣтъ и други. Все дрожки остановились.

— Пріѣхали! говоритъ Дмитро торжественно, бросаетъ визж и важно отправляется въ людскіе.

Горничны сбѣгаютъ съ крыльца: одна береть рѣту, другая узелъ: двое другихъ, самыи здоровы, ведутъ гостю на крыльцо, пятая поддерживаетъ его сзади, шестая уноситъ пуховые подушки. Данишка уѣзжаетъ въ амбаръ коконную подушку. Останыся дворни уводятъ лошадей и дрожки.

Отьѣзжъ Пракосыя Андреевна такъ же торжественно. Люди Крайпольской запрѣтили лошадей и подвезли дрожки къ крыльцу. Дмитро садится и говоритъ вѣзду: «Вѣтъ и опять до дому. А все акъ вѣселя бѣтъ дорогой: все будемъ лѣтать».

Съ той же процесіи ведутъ съ крыльца Пракосыя Андреевну и съ грудью усанживаютъ ее на подушкѣ. Она крестится, сама креститъ Дмитра, дрожки, словомъ весь окликнѣй, и произносишь:

— Спасибо! Прощаніе! Ступай!

— Эхъ, говоритъ Дмитро: — табакъ треба на дожогъ, поножахъ...

— Шобъ вогъ тобѣ въ нозу застѣръ!

— Прочижаешься, отѣѣтъ Дмитро, лукаво посматрива на огуроженыхъ.

Съ этого уѣзда начинается разговоръ и бранъ, безъ малѣйшей злости и продолжается всю дорогу.

Готлибъ Лейтнеръ.

Открытие народъ, земль и изѣпъ, которые до сихъ поръ были недоступны и облечены мифологическими таинственностью, какъ, напримѣръ, Даирдистъ, Яигстанъ и Каффирстанъ, удалось, наконецъ, послѣ первообразимыхъ трудностей и опасностей, одному измѣцкому путешественнику, по приолучу аргано-остинскаго правительства, изѣтѣзованому съверо-западными границами Индіи.

Готлибъ Лейтнеръ родился въ Пестѣ. Отецъ его, котораго бѣзисторна и христіанская дѣятельность восхвалили англійскіи мисіонерскіи общества, переселился, тотчасъ же послѣ револю-

* Примѣка: принадлежность армъ, а армъ во водѣвой упражнѣ замѣщаетъ хомути.

Готлиб Лейтгеръ.

під 1848—1849 г., в Тріці, що дерев'яний синього скору научив арабські та турецькі азми, а після сї тільки, дреній і новий гречеські азми. Несколько поздніше попалъ онъ въ англійскую колегію на островѣ Мальтѣ, где до такого ступени изучилъ англійскій языкъ, что служилъ переводчикомъ во времена кримской кампаниіи. Выѣхавъ сїмъ, изучилъ онъ французскій и итальянскій языки подъ руководствомъ своего отца.

Для окончания академического образования отпралился онъ въ Лондонъ, где получивъ званіе доцента и профессора арабскаго языка и декана восточного факультета, основанного имъ въ королевской колегіи. Основаніемъ германского общества наукъ и художествъ устроилъ онъ собрать разрозненные элементы измѣненной учности въ Лондонѣ. Въ 1864 году назначенніе онъ было английскимъ правительстvомъ ректоромъ лагорскаго колегіума въ Пензіджѣ (Індії), и съ этой минуты вполнѣ посвятилъ себя этой странѣ.

Онъ написалъ, что туземцы, по своимъ правамъ и обычаямъ и по своей литературѣ на арабскомъ, персидскомъ и саскійскомъ языкахъ, были вообще презираемы англичанами и находились въ отношеніи къ правительству,ъ, прицндутельномуъ, по нравственности. Лейтнеръ пропагандировалъ другую методу и надмѣнность англійскихъ чиновниковъ замѣнилъ дружелюбiemъ и уваженіемъ туземныхъ обичаевъ и нравовъ, а особенностіи имѣвшихъ сословій. Этимъ онъ усыпалъ, въ 1865 году, основаніе пензіджскаго общества литературы и прогресса.

Теперь можно было ожидать, что практическіи образованія лингвистъ, который уже въ Англіи успѣлъ создать ціільный рядъ полезныхъ нитомъ, разовьетъ свою систему еще болѣе въ Индії. Это ожиданіе вполнѣ оправдалось составленіемъ нового учебнаго плана, вполнѣ соответствующаго потребностямъ индійскаго народа,

Перевѣзъ изъ Недзицы въ Чоростківъ (см. стр. 217).

и который был принят правительством подъ названием восточного университета. Это учреждение скоро достигло желаемой цели, искаженное калькутское училище.

Въ 1866 году Лейнгер, по поручению правительства, по личному стремлению къ новымъ открытиямъ, предпринялъ опасное путешествіе въ центральный Тибет, гдѣ открылъ неизвѣстные до тогъ діалекты Даристана (Гласъ, Гильгитъ, Ганза, Нагиръ, Янанъ). Его сочиненіе объ этомъ путешествіи вышло въ 4-хъ томахъ: 1-й представляетъ сравненіе этихъ діалектовъ; во 2-мъ томѣ грамматика камбіецкаго языка; въ 3-мъ — филологический отношеніи между языками Дару; въ 4-мъ — разсказываетъ авторъ свое путешествіе, описываетъ всѣ дороги, города, правительства и пр.

Лейнгеръ успѣлъ собрать въ Тибетѣ такои музей, какого не имѣть вся Европа. Если вспомнить, что онъ жилъ между необразованными народами; что совершилъ путешествіе въ 2,000 англійскихъ миляхъ, большую частью пѣшкомъ; часто терпѣлъ въ это время нужду и голодъ; что жизнь его безпрестанно подвергалась опасности, то, конечно, всѣ отвѣтятъ труда этого искусственнаго человѣка, который въ короткое время успѣлъ познакомить Европу съ шестью неизвѣстными діалектами языками и племенами и этимъ оказалъ услугу лингвистикѣ и этиографии.

По возвращеніи, Лейнгеръ подвергся сильнейшемъ преслѣдованіямъ камбіецкаго правительства за то, что отвергъ самыя блестательныя обѣданія, а потому и величайшія угрозы, и не скрыть отъ англійского правительства тиранскаго обхожденія правительства съ подданными. Постѣ продолжительного процесса, при которомъ это лицо разсыпало золото разнымъ властамъ, считающимъ деньги выше чести, Лейнгеръ вышелъ побѣдителемъ, и само правительство прищурено было устранилъ его враговъ.

Бернгардъ Котт.

Развалины замка Ильи.

Бернгард Котта.

Германской высшей училищах составляются, по спрашливости, предметы горности всей Германии; не только из своего отечества, но и во всем образованном мире считаются они представителями науки и прогресса. Одно из этих училищ, королевско-саксонская горная академия в Фрейберг, успело нельзя приобрести повсеместную известность, но большая часть учеников его из европейцев.

Ни одна наука, конечно, не имела такого значения, как геология с ее теорией образования и развики земли. На Урале, на Алтая, в полюсии Гималаев, на островах Индийского океана, в южной Америке и в верхних озерах Срединных Штатов дательно работают приключения этой науки.

По несчастию, первый юбилей фрейбергской академии произошел в время междуусобной войны 1866 года. В этом году минуло сто лет со дня основания этого училища. Одним из первых учеников его был Готтльб. Бернгард, основатель геологии. С того началась систематическая обработка этой ветви человеческих познаний. Александр Гумбольдт и Леопольд Буху принадлежат к ученикам Бернгарда и лишь им может называться прародителем по всем признакам. Когда Леопольд Буху, утомленный, окончил свою изыскания, то передал преподавание в фрейбергской высшей школе племяннику профессору Бернгарду Котту. Прошлое осенью минуло 25 лет со времени его назначения профессором геологии в саксонской горной академии. Дательность Котта во все это время была чрезвычайная, потому что, кроме своих многочисленных учеников, образованных им в это время, он был самим плодовитым писателем и исследователем.

Бернгард Котта, из древнего дворянского рода Балар и Виртемберга — младший из четырех сыновей знаменитого основателя лейпцигской академии в Таранде, Генриха Котта, которого стольбий день рождения празднованы в 1863 году.

Ученое направление отца, усердно занимавшегося палеонтологией, отразилось и на сыне, родившемся 24-го октября 1808 года из Эланских. Бернгард Котта был учеником фрейбергской академии, из которой, в 1832 году, перенесен в гейдельбергский университет послѣдовательно ученик Оттоса Канта.

Большинство исследований Котта относится к геологии. Первым ученическим его трудом в фрейбергской академии были «Дендриты», изданные в 1832 году. Первое пространное сочинение, написанное имъ въстъ с профессором Науманомъ, «Геологическая карта Саксонии», а въ 1843—1848 г. составленная имъ, «Геологическая карта Тюрингии». Къ этому же времени принадлежат изыскания Котта о залежахъ мѣді, исследованныхъ имъ въ многочисленныхъ геологическихъ поѣздахъ по Англии, Швейцаріи, Франціи, Верхней Италии, Тиролю, Венгрии, Банату, Семигорью, Буковинѣ, Карпатамъ и проч. Начатыя имъ, въ 1847 году, труды составляютъ особенную практическую школу подъ названиемъ «Леitre von den Erzgerstensteinen» (1854—1861 г.); въ 1836 г. онъ издалъ «Геологическую путеводитель»; въ 1862 г. «Науку о камняхъ».

Большое теоретическое значение имѣли сочинения: «Руководство къ изучению геологии и географии» (изданіе первое, 1839 г.), «О внутреннемъ устройствѣ горъ» (1851 г.) и «Геологическихъ вопросахъ» (1868 г.). Въ этихъ вопросахъ Котта сложитъ представительская школа, которая опредѣляетъ вѣлью породамъ неограниченный періодъ времени, отступающимъ въ тѣхъ формахъ, какъ развигается проходитъ отъ простого къ сложному. Тутъ ужъ, конечно, не можетъ быть рѣчи объ одностороннемъ, центруическомъ, или вулканическомъ образованіи.

При этомъ дательности Котта понятно вліяние его вообще на популяризированіе геологии и естественныхъ наукъ. Въ этомъ отношении Котта проложилъ штурмъ многимъ. Въ его «Геологическихъ письмахъ» (въ Альбе (1850 г.), въ письмахъ о первой и третьей частяхъ «Космоса» (1848 г.), въ его «Геологическихъ картинахъ» (1856 г.), въ его «Катахизисе геологии» (1861 г.), въ «Миссахъ о феноменахъ» (1845 г.), въ его

«Исторіи и геологии» (1865 г.), авторъ обращается къ кругу образованныхъ людей. Суждаемъ по всемъ этимъ предметамъ привлекательность и понятіе для всѣхъ, изъясняющее и положительное, даже поэтическое. Бернгард Котта, безъ сомнѣнія, много содѣйствовалъ къ прекращенію фантастическихъ картинъ праѣкой геологии и уѣсть ввести естественное изученіе этихъ предметовъ.

Книга Котта, «Нѣмецкая почва» (1855 г.), составляетъ эпоху. Она облагаетъ первую попытку исследования геологического вѣличія на жизнѣ отдельного человека, съ указаниемъ на опредѣленіи законовъ этого вѣличія. Геология сдѣлалась истовою основою географіи, которой формы опредѣленія устройствомъ земли, но и элементомъ национальной экономіи и государственного хозяйства. Первымъ доношеніемъ къ картамъ Котта было систематическое изложение угольныхъ формаций (1856 г.), представленныхъ графически. Этимъ книга раздвигается вопросъ о трудахъ и капиталахъ.

Положительно и на основаніи неопровергнутыхъ фактовъ, опредѣляя онъ развиціе органической жизни и неорганическихъ существъ, дополнивъ эти картину исторіею человека, какъ послѣднаго представителя организмовъ. Результатъ всѣхъ исследованій было то, что мы называемъ «закономъ развиція». Это развиціе показано въ «Журналѣ минералогии», где въ связи существа изображенія продолжаются нами измѣненіями, происходящими въ природѣ. Какъ всѣ вѣликия земли, заняты Коттомъ, вѣтъ съ теоріею Дарвина, составляетъ только специальное указаніе: разнообразие формъ составляетъ неизбѣжное послѣдствіе всѣхъ отдельныхъ видовъ.

Многіе сочиненія Котта переведены на английскую, португальскую и русскую языки. Многочисленныя учёные общества и академіи избрали его своимъ соченіемъ и многія правительства наградили ученаго орденами.

Развалины замка въ Иллѣ.

Иллѣ — небольшой городокъ Ридомскаго-турбинскаго Царства Польскаго, на рекѣ Шторѣ, съ двумя тысячами жителей, съ «сверзводомъ» отъ Опатова. Близъ него много озеръ, богатыхъ рыбой. Онь замѣтѣнъ суконной фабрикою и въ особенности горшечнѣмъ производствомъ; плиссированные горшки расходятся по всей Польши. Въ старые годы Иллѣ принаследжалъ къ краковскому епископству. Но замѣтѣльнее всего въ городе епископскій замокъ, выстроенный епископомъ Иоанномъ Тротомъ, еще довольно хорошо сохранившійся, несмотря на пожаръ 1831 года, когда стѣки, происходившій при этомъ городѣ, поглощалъ замокъ и при этомъ пострадалъ и замокъ. Впрочемъ, вслѣдствіе онь былъ исправленъ и въ немъ помѣщалось лѣтное вѣдомство. Развалины очень живописны.

БЕРТА ПЛУЭРНЕЛЬ.

ИСТОРИЧЕСКИЙ РОМАНЪ.

ХІІІ.

Номиновъ, пораженный признакомъ дѣвушки, мѣдъ съѣзъ въ неѣ, не спуска съ неї взглѣзъ. Она приодѣзала:

— Я увидѣла васъ въ первый разъ, посреди бури, у береговъ Голландіи. Несмотря на опасность, я сохранила присутствіе духа, потому что не боялась смерти. Я сѣдѣла за ванишемъ движениемъ на бригантинахъ, удивляясь вашимъ сѣѣствіямъ, блаженству, вашей молодости, вашемъ самоизъвѣстованію, вашей красотѣ, когда я хотѣла предложить вамъ оскорбительное вознагражденіе, я могла оѣнѣть вашъ умъ и достоинство вашего характера... Чѣмъ еще прибавить?

Я не знала, увижу ли съ вами въ другомъ разѣ, что могу сказатьъ вамъ о вашемъ благородствѣ. Съ тѣхъ поръ, воспоминаю о васъ не выходило изъ моего сердца.

— Съ этой же минуты ваша образъ оѣвѣльно мое душо, сказала Номиновъ. — Когда я увидѣла васъ у матчи, прекрасна и покойна, во время сильнѣйшей бури, вы мѣй показались неземными существами; я отгадала, по выражению вашего лица, благородство, твердость характера и не могъ забыть о васъ ни на минуту.

— Я вамъ вѣрю, Номиновъ... Когда же вы были

рѣвены, защищая мою жизнь и честь, и узнаявшіе имя; это поразило меня, и я успокоилась только, когда Сердце уѣбралъ меня, что ваши руки не опасны. Еслиъ я не была такъ слаба и разстроена всѣми потрясениями, я не уѣхала бы изъ Гааги, не покидала бы вами, не выразила бы моихъ чувствъ. Но я молга только пожалѣла и меня привезла во Францию больною, такъ что въ Версалѣ я прожила два мѣсяца и врачи не надѣвались, что я поправлюсь.

— Кѣмъ вы страдали? сказалъ Номиновъ... и я знаю этого. Когда я недавно уѣзжала въ Мезасе, тамъ бѣдность поразила меня...

— Не говорите о Мезасе, превратила Берта, вздохнувъ и съ такимъ печальнымъ выражениемъ, что молодой человѣкъ посмотрѣлъ на нее съ удивленіемъ.

— Чѣмъ вы вами?

— Слушайте, предложила она съ раздраженіемъ... — Когда я опроверглась, то примирила все, что было со мною въ Голландіи. Эти воспоминанія доказали мѣ, что я есть люблю. Вы принадлежите къ семейству, о которомъ я много читала, и мѣ показалось, что моя любовь будетъ искупленіемъ прошедшаго. Привѣтливо соединила насть для того, что вы снассы мѣ жизнью и честь, когда какъ моя предыдущая жизнь семейства. Я рѣшилась выбрать себѣ супругомъ потому Жозефа, сына побѣдленной расы. Миѣ казалось это справедливымъ, святыхъ дѣлъ. Угнетатели должны были первыми подать руку угнетеннымъ, обѣ породы должны были сливаться въ однѣмъ союзе.

Берта говорила это торжественно, въдохновенно, казалась еще прекраснѣе. Номиновъ началъ понимать, что, дѣйствительно, любовь се не земна. Она не находила словъ выразить еї своихъ чувствъ и только смотрѣла на нее, какъ на свѣтъ. Она обняла и пѣсколько минутъ. На этотъ часъ гара-сѣло стало и постула пѣла, не думая, что ее кто-нибудь слышитъ. Прѣ первыхъ звукахъ пѣсни, Номиновъ сказалъ тихъ Берту:

— Вотъ странность! Эта пѣсня поется въ Брандъ со временемъ наимѣнія Юлии Цезаря. Она разлагаетъ смерть молодой дѣвушки изъ нашего семейства.

Смерть молодой дѣвушки, повторила Берта, умѣлась печально... — Слушайте пѣсню, Номиновъ.

Пастушка пѣла:

«Она была молода, она была прекрасна, она была невинна, она посвятила себя на служеніе Иезу и въ глаза кровь изъ изѣблений Галілѣ. Еѣ звали Гена; Гена была дружиною изъ острова Сенъ.

«Благословиша тебѣ, дочь моя, сказала Генѣ съ матерью, но отчего ты печальна?

«Оттого, родители мои, что я должна сказать вамъ: прощайте и до сидѣнія.

«Куда ты идешь, Гена? въ какой путь?

«Я иду въ таинственную страну, которую никто не знаетъ и где мы снова увидимся.

«Родные! Гены очевидѣлись, запахали даже маленькии дѣти, потому что всѣ любили Гену.

«Зачѣмъ ты оставляешь насъ, дочь моя, спросилъ Жозефъ, когда тебя еще не привезла ангельская смерть?

«Батюшка, матушка! Иезу гибнѣнъ, иноземецъ угрожаетъ нашей родной Галілѣ. Невинная кровь дѣвушки, присвященная въ жертву богамъ, можетъ умѣститься въ нихъ гибѣй. Вотъ почему я говорю вамъ: прощайте и до сидѣнія. Возьмите мои козы, мои ожерелья на память о Генѣ, которая будетъ ждать васъ въ лучшемъ мѣрѣ.

«Луна блеститъ, костеръ слышенъ близъ кашмирскихъ камней, все племя гаевъ толпится вокругъ него. Гена, дѣва ожерелья Сенъ, входитъ на костеръ. На блокикурыхъ ее волосахъ звѣйко, въ рукахъ золота арафа. Она поетъ: Иезу! Возьми мою кровь и избѣгъ отечества отъ врага. Спаси Галілѣ, да намъ побѣду!

«Газа, ее обрамленія къ небу, гдѣ блестятъ звѣзды. Твердой рукой она поражаетъ себя въ невинную грудь; чистая кровь еї проливается, но она проливается не даромъ. — Къ оружью! раздалось посвистъ, прогонимъ иноземца. Побѣда Галілѣ и свободы!

«Она была юртка и прекрасна, она дала свою кровь изу для спасения Гаязин. Ее звали Гена, дядя этого отрока Сен-Ренан».

Последний слова сюда достигли слуха Берты и Номиню, потому что пастушка удалилась со своим стадом. Берта сунула ей обносио большиими кинжалами. Геройство Гены уважало ее, она замудрилась и скрылась потом:

— Какое высокое вирояние! Испугать отечество, привеси себя к жертве! Смерть — начало новой жизни. Когда здесь нашли смишком тяжело, мы можем оставить этот мир и перейти туда, где мы все сбываемся. Благодарю тебя, матушка, что ты передала мне это арагоцное вирояние.

В обратясь к Номиню, она продолжала:

— Легенда об этой кроткой, невинной девушке, дочери Юозы, сохранилась то же в нашем семействе! Скажите, Номиню, караискеками, о которых упоминается в балладе, существуют ли теперь?

— Это в самом, которое находится близ караискекской фермы. Во времена Юлия Цезара, их считали уже древними.

— Я осматривала эти камни, когда была в Мезеани. Они громадны. Море обмывает их гравитные босы и они остались в том же виде, в каком были во времена Гены и нашествия римлян. Я понимаю, что память об этих героях сохранилась в народе. И это наши прародители! Вам прошлое ходит в памяти нашего и скрои вы узишли бы себя, если бы вступили в союз со мною...

Номиню вздрогнула. Берта не дала ему отвѣтить:

— Я власт предупредила, что весть ждет счастье, только не на земле.

— Ваша слуга погубил меня. Сожалеть надо много. Берта; я не знаю, что думать, чему верить... Мир все кажется, что это сон... Вы скажите что о возможности брака со мною... Нежели мои безумная надежда может осуществиться!

— Я вам еще не все сказала, Номиню. Эта легенда развлекла меня и даже другого направления мыслью. Я вам сказала, что брак между нами был бы исполненом пропасти... но вы могли не любить меня, вы могли меня неизвестно узнать, что я дочь Нероветова, притягательного семейства.

— Как вы могли это думать? Вы пронесли на меня сильное впечатление при первом нашем встрече и потому, что любовь разогрелась сильнее, как я и старалась потушить ее.

— Я болела, что вы меня не любите. Прямо, я понимала, что встручи много других претендентов со стороны моих родных и требований святой. Но все это не шатало меня. Я вспомнила любовь и романтику Марьюину, которая предала меня в любви к любви меня, как свою дочь. Я поручила Марьюину узнати о вашем семействе; миѣ сказали, что вы скоро вернетесь из путешествия. Могу братъ привезти сюда... Я знала о его планахах на меня в Англии и не могла ни любить его, ни уважать. Он имѣл уже другие виды... не такие преступные, какъ первые, но такие же генетические. Онѣ хотѣли выдать меня замужъ, потому что этот бракъ выгоденъ для него.

— И вы отказали женитѣ?

— Нѣтъ.

— Вы согласились? О! я должна быть окнѣдатъ этого!

— Не гороритее осуждать меня, Номиню. Я не отказала рѣшительно женитѣ, несмотря на мое откровенность, потому, что братъ былъ мой единственный и дядя миѣ полную свою судьбу. Онѣ не противились моимъ прогулкамъ въ Мезеани и тамъ-то я увидѣла вѣсъ...

Берта остановилась, слезы душили ее. Номиню побѣдила. Онѣ вслушивались, что вѣсъ несетъ въ церковь, когда встрѣтилась на дорогѣ Берта, которая, вѣрою, знала все чесчестъ Марину. Не смѣя поднять глазъ на дѣвушку, она

ждала своего приговора. Оттерев слезы, она пересказала свое возленіе и продолжала:

— Я хотѣла въ Мезеани увидѣться съ вами и написать вамъ, чтобы вы пришли въ замокъ. Ещѣ не было благодаренъ вѣсъ за услуги, которыми мы мѣ оказали, и надѣялась, что во время разговора успѣю прончити въ вашемъ сердѣ: могутъ ли надѣяться на взаимность. Истинна любовь проницательна. Я бы тогда сказала вамъ: Номиню, я васъ люблю, я свободна, мои родные самъ разорвали связи со мною. Я знаю, что во Франции ни одинъ священникъ не согласится соединить насъ, боясь мести моихъ родныхъ, но мы пойдемъ на вашемъ корабль въ Англию, тамъ мы находимъ церковь, где Господь благословитъ. Я не буду говорить о моемъ имуществѣ, которое, вѣрою, будетъ конфисковано, но у меня есть деньги и бриллианты матушки; ихъ достанетъ, чтобы жить безъ нужды. Мы можемъ жить вѣздъ и даже вернуться во Францию, потому что не боимся опасностей и любовь поддерживаетъ настъ... Вѣтъ какоѣ былъ мой папа, Номиню. Я побѣхъ сама въ Мезеани отыскать васъ и на дорогѣ встрѣтила свадебный поездъ... Узнала васъ издала, видѣла, какъ вы уѣзжали... Мени поразило то, что сердце ваше не свободно, что вы отдали ее хорошенькой дѣвушкѣ, которая была въ слезахъ. Чего миѣ было ждать? Я вернулась съде, печальная, боливая и не выходила изъ своей комнаты, пока Марину не привнесла вѣтъ вашего письма. Вы хотѣли меня видѣть и вѣтица... Объясняли миѣ тѣперь... вы честолюбивы честны... Вы уѣхали меня въ любви, а сами женились на другомъ. Развѣ можно любить двоихъ? Вѣдъ вы не обманули меня? или вы любили вану неизвѣсту другого любовника? Я знаю, что должна забыть вѣсъ, но не могу! Я такъ долго обдумывала мой плавъ-искусствъ и должна отказатьсь отъ него... Вѣтъ почему я отказываюсь отъ земли честныхъ и наѣзжихъ, что мы сидимъ въ будущей жизни.

Номиню покрасилъ голову. Слезы текли по его блѣдному лицу, онъ напрасно старался говорить твердымъ голосомъ:

— Тенерь выслушайте меня, Берта, и вѣрю, что я не хотѣла никого обмануть... Ваша добродѣть, ваша искренность только разстраиваютъ мое отчлененіе, напоминай о потерянномъ счастіи. Моя страдальца неизвѣстны, но вы должны знать все... я вамъ скажу всю истину, какъ передѣ Богоромъ. Я вѣстъ побѣхъ въ Гагѣ съ перваго свиданія и ъвѣшилъ мои росы съ каждымъ днемъ, и не могъ противиться ей. Вы сами испытывали такое вѣченіе, тѣлько помните мое. На страниѣ всѣго то, что я вѣшилъ вѣсъ, дочь Нероветова, знала, что я вѣшилъ, что эта страсть блаженства въ никогда не можетъ осуществиться. Я чувствовала точно вѣченіе въ болѣзни и беспредѣльно думала о вашемъ родѣ, который привыкъ проклинать прощеи и пріимрени, потому что вы не могли никого неизвѣстить. Для меня, вы испытуя вѣшины добродѣтели вѣсъ преступления вѣшины предѣловъ.

Номиню, не хватало менѣ вѣшины добродѣтели... — Я вамъ скажу, что ваши любови не земли, что мы можемъ быть счастливы только въ лучшемъ мѣрѣ.

— Отчего же не вѣтъ? Наша любовь такъ сильна, что побѣдитъ всѣ препятствія. Вѣтъ есть что-то сверхъестественное. Не знай я ничего о вѣшахъ чувствахъ въ плащахъ, у меня было предчувствіе, что вы разделите мои мысли, въ самый день брака, когда я должна была вѣстъ неизвѣсту въ храмъ, у меня не достало на это силъ и я хотѣла разорвать этотъ союзъ...

— Чѣмъ вы говорите?

— Правду. Я любилъ мою двоюродную сестру Тину съ дѣтства и, до отѣзда въ Гагѣ, надѣялся раздѣлить съ нею жизнь. Когда же безумная страсть овладѣла мною, и забыть все на свѣтѣ. Свадьба пача была назначена; отецъ жаловалъ, что она совершилась скорѣе, и долженъ былъ поразить отъзомъ и его и бѣгундузушу. Притомъ, я думалъ, что никогда больше не вѣстручуѣ съ вами, что семейства жизнъ заставитъ меня забыть о безумной любви... Я согласилась быть женой Тины.

— Теперь, я понимаю все, Номиню, и вижу, что вы никого не обманывали. Вы только не хѣтѣ опечатать отца...

— Но когда я вѣстъ увидѣла на мезеаниской дорогѣ, умъ мой помрачился, я бѣжала въ лѣсъ, бредилъ тамъ цѣлую ночь, не понимая, гдѣ я

когда опомнился, то увидѣла, что бракъ мой съ Тиной невозможенъ.

— Отчего невозможенъ? спросила Берта въ волненіи.

— Потому что а честный человѣкъ и не могу обманывать никого, особенно теперь, когда знаю, что вы меня любите. Я не видѣла отца, но знаю, что вѣтъ отчий. И приютилъ въ Паузрель, стѣмъ, чтобы видѣть вѣсъ, переговорить съ вами.

— И вы рѣшились разорвать бракъ съ Тиной?

— Рѣшилась... Этотъ бракъ былъ моимъ несчастью и жестокимъ страданіемъ для Тины.

— И вы готовы оставить Францію?

— И долженъ это сѣѣть, потому что отецъ проклянетъ меня.

— Куда вы подѣетесь?

— И сегодня же поѣду въ Пантъ, и найдусь въ матросы на корабль, который отправляется въ Индию.

Берта задумалась, потомъ спросила:

— Есть ли въ Пантѣ небольшая гавань, гдѣ бы можно было незамѣтно сѣѣть на корабль?

— Въ Сен-Ренанѣ, при устьѣ Луары, есть маленькая гавань, но зачемъ вамъ?...

— Можно тамъ найти судно, которое можетъ перевезти въ Англию?

— Это рыбачья гавань; тамъ есть всегда суда, которые поминутно перебѣжаютъ Ламаншъ, отѣзда Номиню почти машинально, не понимая, къ чему эти разсѣры.

— Во сколько времени можно дѣѣтъ до Сен-Ренана? предполагаю зѣѣтъ.

— Около восьми часовъ, только надобно дать отдохнуть лошадямъ...

— Дорога въ Сен-Ренанѣ не многолюдна?

— Нѣтъ, это проселочная дорога.

— Въ какомъ часѣ отходитъ суда?

— При отливи; теперь почти въ полночь.

— Можете вы доставить миѣ телегу съ хорошею лошадью къ завтрашнему дню?

— Могу... только ради Бога обѣйтись миѣ, чтѣ вы хотѣте зѣѣтъ, вскричалъ Номиню, сердца которого билось такъ сильно, что у него захвачивало дыханье.

— Надобно еще доставить два капишиона, какою посыпки.

— Все это будѣтъ слѣдомъ, но скажите...

— Номиню прервалъ Берту торжественно.

Завтра, въ трехъ часахъ пополудни, будьте у перекрестка, съ телегомъ и съ двумя клиньями для мои и для Марини. Я выѣду изъ замка, какъ на обыкновенную прогулку, и приду къ Кресту, гдѣ вы будете меня ждать. Менѣ подѣляетъ вѣсъ въ Сен-Ренанѣ, отѣзда въ Англию и тамъ... я буду вѣшина женю.

— Скорѣе, вашу маску... закройтесь, вскричалъ молодой человѣкъ въ синевѣ вѣшины:

— Кто же идетъ сюда. Боже! мой отецъ!

Каучуковый спасительный плотъ.

Во всѣхъ странахъ, имѣющихъ вѣшичательное судоходство, введенъ законами, чтобы всѣ суда слаженіемъ были спасительными аппаратами. Это всего нужно для кораблей, перевозящихъ переселенцевъ въ Америку изъ Бремена и Гамбурга. Всѣкіи пасажиры корабль должны быть слаженіемъ, по крайней мѣрѣ, тремя спасительными аппаратами, а если оно вѣтъ болѣе 150-ти пасажировъ, то, сверхъ того, обязанъ иметь еще спасительную лодку. Даѣтъ ничего не предписываетъ законъ ни въ Европѣ, ни въ Америкѣ, но не нужно и доказывать, что тамъ, гдѣ болѣе ста пасажировъ, три аппарата и одинъ погонъ очень недостаточны въ минуту несчастія, а потому большая часть кораблей занапасаются большимъ количествомъ спасительныхъ аппаратовъ.

Извѣстно, что во время бури трудно имѣть при корабль отдельныя лодки, а быстрое разѣдѣніе въ шквалѣ лодокъ всегда сопряжено со большой опасностью, а если это не спасительныя лодки, то легко могутъ опрокидываться. Вѣтъ эти неудобства можно устранить, если, вместо лодокъ, употребить плоты. Но форма своей, они легко поминаются на палубѣ, но опрокидываются, съ удобствомъ для разѣдѣнія спасающихся.

Въ послѣдній десятилѣтіи придумано много подобныхъ спасительныхъ судовъ. Лучшія изъ системъ устройства та, которая, вместо бревенъ-обиваемыхъ плотовъ, употребляетъ пустые, непромокаемые цилинды, наполненные возду-

хомъ; они болѣе имѣютъ плавательной силы, нежели дерево въ пробѣ. Изобрѣтѣніе это (въ 1813 г.) принадлежитъ Томасу Бонену и промышленно къ воинской цѣли. Герцогъ Нортгемптонскій въ 1851 г. назначилъ значительную премію за суда, охранявшия отъ потопленій и опрокидываній. Это возводило дѣлать одно узкое, изъ котораго важнѣйшій приналежалъ Росселю и Освальду, которымъ и теперь употребляются рыбаками и лоцманами на островѣ Мэнѣ. Лодка Ричардсона послужила также къ постройкѣ узкочѣмъ.

Модели разныхъ плотовъ устроены были Гурстомъ, Гранденомъ и Перри, и заслужили всесообщее одобрѣніе. Послѣ того лучшее изобрѣтѣніе явилось въ 1855 г. и патентовано въ United service institut. Это жеизѣнѣе, цилиндрическое, построено, идущимъ паралельно и связанными между собою желѣзными полосами. На этихъ полосахъ лежатъ балки, а самыя контоны защищены съ вѣнцемъ прорубными полосами. Черезъ контоны и балки устроена веревочная сѣть для охраненія людей, а въ цилиндрахъ, оставленою въспомѣненіе для сѣйственныхъ пропеллеровъ и воды. На борѣгъ подобнаго понтонного плота можно тутъ же спустить его на воду.

60 человѣкъ, запишется на палубѣ мѣсто (когда оно сложено) 13 футовъ въ длину и 18 дюймовъ въ ширину, вѣситъ не болѣе 500 фунтовъ. Чтобъ приготовить его, нужно не болѣе 6-ти ми-сятъ. Сѣдовательно, онъ выходитъ всѣхъ про-чихъ.

Новые тиретки для платьевъ.

Хотя для прогулокъ дѣлаются платья довольно короткія, недодѣлокъ въ нихъ не называютъ, однако, случается иногда выходить на улицу и въ длинномъ платьѣ и потому необходимо употреблять тиретки. Внутреннѣе крачки и спущи уже брошены, потому что не граничатъ, мнутъ платье и поднимаютъ его неровно. Теперь употребляются для этого тиретки изъ пуговицъ, которые служатъ еще къ украшенію платья, потому что очень изящны.

Самая простая тиретка состоится изъ крачекъ, зашивавшихся за кушакъ; къ нему привѣдены двѣ длины петли изъ атласа или изъ спущи и въ последнюю ведутъ новыи крачечки съ пуговицами, которая закрываются платье и приподнимаютъ сколько нужно. Дѣлаются также рѣдко пряжки или бляхи, отъ которой идетъ цѣпь, оканчивающаяся другои пряжкой съ крач-

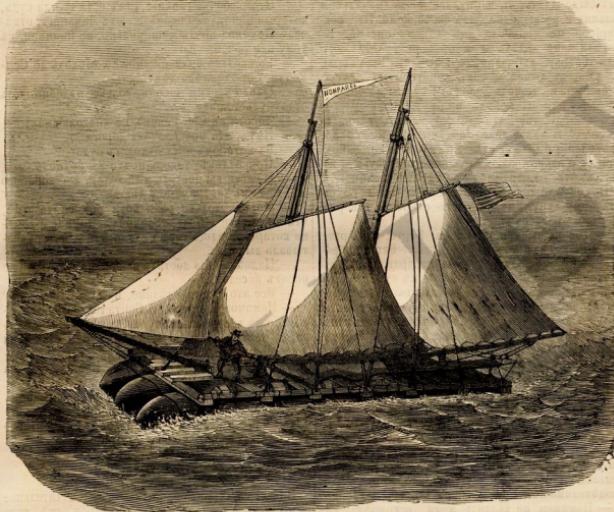
прогулки и верховой егъ костюмъ также великолѣпны, также блеститъ дорогими каменьями. Сборы конѣй и чепракъ тоже упакованы алмазами и жемчугомъ, и выезжая изъ дворца, онъ идетъ по дрогѣ, устланной камеирорами шалиами и народомъ, завѣда своего властителя, падаетъ на колѣни къ грезамъ или пыль. Какая разница между радостью и его подданнымъ! Одинъ склоняется подъ тѣстью драгоцѣнностей и не знаетъ счута своихъ богатствъ, другой, едва притронувъ локотьми, живѣтъ въ плащахъ и пантасъ горѣти риса, тогда какъ одного драгоценнаго камня иже ожерелье раздѣлъ достаточно, чтобы прокричѣть гоѣ цѣлое семейство. И къ чему служатъ громадныи богатства, собранныя раздѣлъ? Это мертвый капиталъ, который не приноситъ никоимъ пользы и, рано или поздно, достается англичанамъ, которые уже вывезли изъ Индіи громаднаи богатства.

Послѣдніе дни юльской монархіи.

(Исторический очеркъ.)

II.

Между тѣмъ, и Терьера старалась отвратить предстоящую катастрофу составленіемъ своего мини-

Каучуковый спасительный плотъ.

Капитанъ Гранденъ предложилъ въ 1865 году употребить, вместо цилиндро, бочки, которыми всегда почти бываютъ на корабляхъ, съ примѣненіемъ прекрасной мысли, чтобы отверстія бочекъ закрывать каучуковыми пробками. Платформа подобнаго плота похожа на прежнее изобрѣтеніе Гурста и Ричардсона.

Третье изобрѣтѣніе Перри — американское и тоже въ 1865 года. Оно самое остроумное, потому

что употребляетъ каучуковыя грубы, наполненныя воздухомъ, и безъ этого наполненія занимавшія мало мѣста на палубѣ. На каучуковыя цилинды надѣляются покрышки, какъ у Гурста. Этотъ «мониторный плотъ» прославился перѣѣздомъ черезъ океанъ (въ 22 фута длины и 13 ширинѣ) съ 12-го июня по 26-е июля, и изображаютъ на прилагаемомъ рисункѣ. Live saving raft Company изъ Нью-Йоркѣ строитъ подобные плоты. Со временемъ этой побѣды и во времъ парижской выставки произведено было много подобныхъ онцѣловъ, и всѣ съ большими успѣхами.

Система Перри имѣетъ преимущество передъ системой Грандена по большей безопасности. Плотъ въ 22 фута длины и 13 ширинѣ, несущий та-жесть въ 10,000 фунтовъ и поднимаящий

комъ или пѣсколькими крачеками, которыми подбирають подолъ. Сломотъ, можно сѣдѣть тиретки на различныи платья, смотря по наряду и матерію, но такъ какъ носятъ вообще много блестящаго, то и тиретки дѣлаются изъ бронзы, стали, со стеклорусомъ и различныи балаболками,

стерства. Ему удалось собрать у себя представителей лѣвой стороны въ лѣваго центра. Барро, Ремоза, Дювернь де-Гораны, Бомон, Ламорсьеръ согласились принять портѣль. Онъ хотѣлъ уговорить и предводителя tiers-partie: Пасса, Дибофа и друга Барро Бильо, но всѣ трое отказалась. Новые министры согласились явиться во дворецъ въ 8 часовъ утра. Вдругъ вошелъ къ Терьеру секретарь его, Реймсъ. Онъ его посыпалъ въ редакцію газеты «National» съ известиемъ о составленіи министерства Терьера-Барро; но главный редакторъ, Маррастъ, объяснилъ, что до полуночи должно быть подписано отрѣченіе короля, пасъ 12-ти часовъ будетъ уже поздно!

Не разъ уже произносились было при французскихъ революціяхъ это роковое слово, но его никогда не слыхались, считая за пустоту браваду. То же случилось и теперь.

— Рабле! сказалъ Дювернь де-Гораны, съ насмѣшкой. — Гражданы Маррастъ хотѣтъ уже управлять Франціею изъ своей редакціи. Онъ все меттаетъ Франціею.

Правда, что, отправясь въ Тильвьоръ, эти господа могли дорого уѣхдѣться, что восстаніе привело такие размѣры, которыхъ невозможно

Новые тиретки для платьевъ.

разсматривали потому вопрос: мог ли она съ марионетами Бюко преодолеть революцию? Всё отвѣщаютъ утвердительно и говорятъ, что возстаніе обязано было торжествомъ своимъ слабости и нерѣшитости короля. Едва ли. Правда, Бюко могъ, съ одной стороны, пожертвовать избѣжностью тысячами создать, разрушить баррикады и изъ кромѣ защитниковъ ихъ подзвѣти революцію; съ другой, могъ онъ съ новопостроенными парижскими гербѣдѣмъ бомбардировать Парижъ и разрушить вѣскою сѣть домовъ. Но все это еще болѣе ожесточило бы народъ, а главное дѣло состоять въ вопросѣ: рѣшились ли бы солдаты на такое ужасное кровопролитіе. На национальную гвардию незадѣя было надѣяться, а солдаты, при всемъ своемъ духѣ дисциплины, потерпали бѣздѣя, когда Бюко отозвалъ войска, овладѣвшихъ уже изѣкостью баррикадами, и пустился въ переговоры съ бунтовщиками, черезъ Барро и Ламорисера. Вообще солдаты не любили Бюко, и Ламорисеръ, возвратясь со своего посольства на баррикаду, не скрывъ отъ маршиала всю непопулярность его имени. Наполовину же гвардія рѣшительно отказалась ему помочь. Сверхъ того, самъ Луи-Филиппъ былъ воинъ не энергичный членъ, который бы рѣшился на крайности. Онъ во всемъ требовалъ съѣтствія своихъ приближенныхъ и хотѣлъ сѣдовъ тѣлъ, которые были мурзилой. Самъ же Бюко не имѣлъ тѣвердости, чтобы взаимъ съ своимъ отвѣтственностью слишкомъ кровопролитны мѣры.

Чтѣмъ дѣяніадаго ратуши, этого вседа-
ний центра парижской революціи, было уже за рукахъ инсургентовъ. Послѣ этого они начали захватывать и другие стратегическіе пункты, а отряды войскъ сдавались въ капитулію, или отступали къ Тюильері. Только вѣстбы сраж-
лись муніципальная гвардія, но народныя волны уже вѣзѣ погнали послѣднихъ защитниковъ монархіи и, наконецъ, достигли, съ одной сто-
роны, до Тюильері, а съ другой, къ звѣзу Бернера Сены, до плаата. Около этихъ двухъ пунктъ массы все болѣе и болѣе склонялись. Многіе приверженцы Луи-Филиппа тайно уходили изъ Тюильері и, въ томъ числѣ, Гизо, который потомъ, не преодолевшись въ женское плаатье, скрылся у своихъ пріятельницъ г-жи де Мирабль.

Задачи общей физиологии.

(Статья Клода Бенара).

II

Жизненные феномены слагались во всѣ времена на двухъ различныхъ и почти противоположныхъ свойствахъ. Физиология «анимисты» или «спиритуалисты» полагали, что жизненные манифестиации управляются специальными вѣяніями и духовами, что жизненная сила, каковъ бы ей ни былъ видъ (биологический или архангельский, жизненного принципа, или жизненныхъ способностей), совершило различія отъ минеральныхъ силъ и даже находятся съ ними въ беспристрастной борьбѣ. Физиологические химіки и физико-механики утверждаютъ, напротивъ того, что жизненные управляемы только by объективныхъ механическихъ или физико-химическихъ явле-
ніяхъ, для объясненія которыхъ не нужно предос-
тавлять никакой особенной жизненной силы.

Видѣ, что мы почтимъ физиологию эксперимен-
тальной науки, назначенну и для управлія феноменами живой природы, каждыя спросите, принадлежитъ ли она къ катего физиологовъ-ви-
талістамъ или къ физико-механическимъ физи-
ологамъ? Мы должны объяснять, не для того, чтобы объявить себѣ на той или другой сторонѣ, но чтобы сообщить наше воззрѣніе на физиологию животныхъ феноменовъ и на методъ, подсредствомъ которой надобно сдѣлать изъ изученіемъ всеобщей физиологии.

По способу изученія, физиология не отдѣляется отъ другихъ экспериментальныхъ наукъ неорганическихъ тѣлъ. Она сдѣлаетъ тѣ же методы, и жизни, такую же идею о ней себѣ не составитъ, не можетъ служить препринципомъ къ эксперимен-
тальному анализу феноменовъ животного организма. Жизненные феномены поддѣлять стоя же строго-
му и абсолютному определенію, какъ и минеральны. Что же касается самыи феноменовъ жизни, смотря по разнымъ формамъ манифестиа-
ций, то они имѣютъ свою особенную специаль-
ность и общие законы съ феноменами космическа-

го мира, т. е. я признаю во всѣхъ жизненныхъ явленіяхъ свой особенный процессъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ, почитаю ихъ действующими по всесобщимъ законамъ механики и физико-химии.

Дѣятельность, во всѣхъ живыхъ организмахъ существуетъ анатомическіе аппараты, или орга-
ническіе орудія, именуемыя только свойствен-
ными и которыхъ нельзя произвести въ ихъ; но феномены этихъ органовъ, или живыхъ тѣлъ, не имѣютъ ничего специальнаго, иначе въ своей при-
родѣ, ни въ законахъ, управляющихъ ими. Это-
же единственно доказываютъ ученые физико-химиче-
скихъ наукъ, могутъ совершаться и въ этого организма, то есть въ минеральномъ царствѣ.

Въ химическомъ царствѣ, минералъ производитъ свою забораторію множествомъ синтезовъ, раз-
ложений и соединеній, какіе случаются въ живот-
номъ и растительномъ царствѣ. Но если въ живомъ существѣ химическая сила производитъ тѣ же результаты, какъ и въ минеральномъ царствѣ, то живая природа употребляетъ тѣ же специальные гистологические элементы (органиче-
скіи и минеральныи фабри), которые принаслѣ-
жатъ только живымъ существамъ. Между органиче-
скими и минеральными, или растительными, ве-
ществами поглощаютъ углекислоту и разлагаютъ ки-
слородъ; други поглощаютъ посѣдѣй, а разла-
гаютъ углекислоту; наконецъ, изѣкоточіи, или растрескавшіися окисленіи, производятъ язвы
или браніи, или раздвоеніе, производятъ язвы
или очищеніе, или же изъ язвы вытекаютъ, въ
свою очередь, язвогоды, якусунсы, кислоту, жи-
вые кислоты, гипериды, тѣлъ, растительные ве-
щества и пр. Всѣ эти феномены и процессы
животныхъ можетъ воспроизвести и передать въ
своемъ лабораторіи посредствомъ химическихъ и
минеральныхъ силъ, которыи, въ сущности, тѣ же
самыи, какъ и химическая органическая сила; по-
вторю, что въ живомъ существѣ феномены
осуществляются только посредствомъ жизненного
процесса и химико-органическаго реагированія,
создаваемаго гистологіею и, следовательно, опре-
деляемыхъ единому организму и ничѣмъ неза-
мѣнимъ для химика.

Въ механической, или физической, породѣ
феномены живого организма не имѣютъ ничего,
чтѣмъ бы отличали ихъ отъ общихъ механическихъ
и физическихъ, вѣтъ орудій, производящихъ
мускулы производятъ феномены движения,
которое, подобно бездушнымъ машинамъ, подде-
житъ общими законами: это, однако,
не мѣшаетъ, чтобы мускулы имѣли аналогич-
ныя способы движения какъ живого организма, ко-
тораго вѣтъ опредѣляны нервами, то есть, по-
средствомъ механизма, свойственного каждому
живому существу.

Живые существа производятъ тонкоту,
которая ничѣмъ не отличается отъ тѣ-
плоты, производимой минеральными феноменами,
кромѣ жизненного процесса броженія, или старе-
ния. Электрическія рыбы производятъ, или изъ-
даютъ электричество, которое ничѣмъ не отлича-
ется отъ производимаго металлическими стѣб-
ломъ; чтѣ, однако, не мѣшаетъ этой рыбѣ быть
живымъ аппаратомъ первичной системы, которо-
го физикъ не можетъ подражать. То же можно сказать
о нервахъ и обѣ органахъ разныхъ типовъ
живыхъ существъ, изъ которыхъ, какъ специальная ору-
дія живыхъ существъ.

Въ действительности существуетъ только одна
всеобщая физика, одна химія, въ которой законы
являются общими феноменальными манифестиа-
циями, какъ живыхъ существъ, такъ и бездушныхъ.
Словомъ, все феномены, являющиеся въ живомъ
существѣ въ нихъ, такъ что можно сказать, что
тѣ же манифестиации жизни состоятъ изъ фено-
меновъ, замѣтимыхъ въ всѣмъ космического
мира, появляющихся только самимъ спаситель-
наго мира, и подчиняясь тому же самому манифестиа-
ции на тысячи разныхъ способовъ. Нельзя
привести, что сама интенсивность, которой фено-
мены служатъ высшимъ выражениемъ жизни,
обнаруживается въ живыхъ существѣ въ общемъ
гармонии законовъ природы? Но нѣтъ, кроме
живыхъ тѣлъ, она не обнаруживается подъ фор-
ми

мою чувствительности и воли. Такимъ образомъ
осуществляется древняя мысль, что живой организ-
мъ не чѣмъ, какъ микрокосмъ (малый миръ),
который отражается въ себѣ въ макрокосмѣ (большой миръ, вселенную).

Но всего вышеизложеннаго очевидно, что фи-
зиология, химія, физикъ обязаны только въ сущ-
ності разбрѣзгать одинаковые феномены, которые
должны быть анализированы и изучены на той
же методѣ и примѣнены къ одинаковымъ общимъ
законамъ. Тогда физиология имѣетъ дѣло съ осо-
бенными процессами, привлекающими къ орга-
нической матеріи и составляющими, следо-
вательно, специальную цѣль его изысканій. Та-
кимъ образомъ, всеобщая физиология возвраща-
ется въ область экспериментальныхъ наукъ, изъ-
учающихъ свойства органической матеріи и объ-
ясняющей процессъ и механизмъ жизненныхъ фено-
меновъ, какъ физика и химія объясняютъ фено-
мены и механизмы минеральныхъ явлѣній.

Слѣдовательно, если физиологъ-экспериментаторъ хочетъ управлять физиологическими яв-
леніями въ живомъ существѣ, какъ физика и хими-
я управляютъ физико-химическими феноменами
неорганической природы, то задача его совершен-
но ограничена тѣю же ролью. Дѣятельность
физики и химіи объясняютъ феномены въ
свойства элементовъ неорганической жизни, а
физиология должна отмѣсить въ живомъ су-
ществѣ органические элементы, изъ которыхъ она
составлены и опредѣляютъ условия жизни дѣя-
тельности этихъ элементовъ. Органические эле-
менты живыхъ существъ состоятъ изъ анатомиче-
скихъ, или гистологическихъ элементовъ, на
которыя разлагаютъ наши органы и ткани. Наука
о организаціи дошла нынѣ до того, что доказы-
ваетъ, какъ бы ни было сложно живое тѣло, что
оно всегда состоитъ изъ большаго, или меньшаго
сочлененій микроскопическихъ элементовъ, которыхъ
различная жизненная сила обнаруживаетъ разныя отпада-
ния всѣхъ організаций всего организма. Этимъ
затѣмъ сдѣлывается, что каждое отпадающее должно
имѣть свою соответствующую органическую эле-
ментъ, и每一天 всеобщая физиология состоитъ имен-
но въ анализѣ разныя сложныхъ механизмовъ,
чтѣмъ бы свести ихъ въ одинъ и тѣ же жизненные за-
мѣнты. Такъ, феномены чувствительности въ движ-
еніи обозначаются свойствами первичныхъ и мускуль-
ныхъ элементовъ, а феномены дыханія въ отде-
ніи сокращеніи выдѣляются изъ свойствъ дыхательныхъ элемен-
товъ крови и изъ качествъ желѣзистыхъ и
эндотелиальныхъ элементовъ. Органическіе элемен-
ты живыхъ существъ, являющиеся вообще под-
различными формами фабри, или микроскопическихъ
явлѣній, составляютъ истинно скрытые пружи-
ны живого механизма. Они соединены между со-
бою для образования тканей, органовъ и апара-
тозъ, образующихъ колеса жизненного механиз-
ма. Сверхъ того, во всякомъ живомъ организме
есть настоящій центръ, где анатомические эле-
менты отпадающіи свои специальныи обязанно-
сти и переходятъ въ фазы своего существова-
ніи.

Органическая, или живая матерія, образующая
физиологические элементы, не имѣетъ большей
主动性ы, нежели неорганическая, или ми-
неральная, потому что и та и другая, для обна-
ружения своихъ качествъ, имѣютъ нудь во вѣт-
вистомъ, возбудительномъ явлѣніи. Многовѣт-
нъя тѣлъ бываетъ только видима и не може-
тъ никакъ помѣшать примененію экспери-
ментальной методы къ анализу жизненныхъ фено-
меновъ. Слѣдовательно, физиологъ-экспериментаторъ
можетъ действовать на свойства органической матеріи
и въ машина-ствѣ жизни: но мы
только увидимъ свѣрхъ того, что это соверши-
но одинаковые агенты, или что тѣ же явлѣнія,
возбуджающіе качества органической матеріи,
возбуждаются бездушными элементами.

Всебіе возбудительные агенты: воздухъ, те-
плота, сѣвъ, электричество, возбуджающіе ма-
нифестиации физико-химическихъ явлѣній безду-
шной матеріи, возбуджающіе подобно же паралель-
ной дѣятельности въ феномены живой матеріи.
Лазувиъ ясно доказалъ, что физико-химическіе
феномены живыхъ существъ поддерживаются со-
вершенно тѣми же причинами, какъ и минераль-
ныхъ тѣлъ. Онъ доказалъ, что дышаніе живот-
ныхъ и обжигающіе металлы поглощаются въ воз-
духѣ тѣ же жизненные принципы—кліородъ,
и что отсутствие этого воздуха точно также от-
казывается обжигу, какъ и дыханіе. Въ дру-

гом сочинений Лавузье и Лаплата доказали, что клеверод, проникая в живые существа, побуждает к ним органическую теплоту, которую ощущают и мы также, когда произносим горынь, каких имен же точно произнесли с давних времен? Древнее сравнение жизни с племенем, которое горяч и погасает, перестало быть простым метафорой, чтобы стать учением существенностью. Действительно, тѣ же химические условия возбуждают огонь в неорганической природѣ и жизни в органической.

Если, основываясь на фактѣ, указанномъ Лавуазье, мы спустимся въ экспериментальный анализъ жизненныхъ явленій, то увидимъ, что во всѣхъ тканяхъ, во всѣхъ органахъ кислородъ играетъ всегда роль возбудителя физико-химиче-

оставляет стрыльи и колеса механизма. Точно же, если мы видим возражение интеллектуального в мозг, или в той физиономии, которой возражают кислородную кровь, недоставленную ею, то ясно видно быть в этом доказательством того чувства сознания и интеллектуального состояния в кислороде крови, или в мозговой материи.

Их же сказали, что жизненный механизм такой же ассиенический, как и неодушевленный. И тот, кто другой слушает только выражением идеи, со-
давшем его.

Словомъ, мы можемъ только подтвердить, что слова физико-химического определения стола не необходимы для манифестиций жизненныхъ влійаній, какъ и для минеральныхъ. Съдовательно, мы не можемъ искать въ нихъ объясненій, которыхъ бы привели къ материализму.

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЯ ПИСЬМА

Музикальная школа Штейнграбера.—Французские спектакли.—Поль Форестье.—Месть мужа.—Деринг и его жена.—Балаганъ Бенга.

Песнь не отстает с сочувствием к каждому полезному открытию и не покидает, поэтому «Петербург» профессоров Штейнбагров омь в Планетарии Воронцовом, условий которого благоприятствуют доступу до всех классов, становится и в особенности для людей неблагодарных, которые до настоящего времени, за ограниченными средствами, не могли иметь хороших учителей и изучить основополагающие правила игры на скрипке. Для большого удобства воспитанников, классы в школе назначены утренние и вечерние. Предметы преподавания будут включать инструменты, пение (solo), хоровое, скрипковое, теорию музыкального сочинения, расширенную ноту (отдельная часть теории) для изучения музыки на одном из инструментов, или пения, с правом приступать к классам теории, являющимся самим основанием — рублей в месяц; желающие же заниматься только теорией, платят 3 рубли, а за уроки

трансформации потягут 2 рубля. Преподаватели художественного труда, какъ архитектура, такъ и церковного зодчества, будут производиться беззлатно. Преподаватели музыкальные: скрипки и гитары — профессор Штейнбах; рапиры, скрипки и гитары — профессор Сонде; скрипки и виолы — профессор Генрих Мюллер; виолончили — Баумерт; альян — профессор Гаммери и г. Варламов, и т. п. Метод преподавания учреждениями избран самая простая и легкая; да, фортецей профессора Бильзака, при помощи консерватории русского музыкального общества, а для Фольклорной Танцевальной школы — находятся в Фольклорной Московской улице, близ Даниловской церкви, въ № 11, къ № 40 въ весь год. Школа эта открыта съ дня эмблемы въ 19-го апреля и желанные поступать во все занятия являются всякий день. По всемъ вѣроностямъ школа эта вызываетъ сочувствие петербургскому публики.

Мы говорили уже об устройстве этой школы в НИИ газеты, где он пришел почтой из Парижа и тогда же упомянули о позыве, какую можно присвоить это новое учреждение, особенно ввиду уникальности его для любителей языков, которым должны платить в национальном консерватории 150 рублей в день и деньги за погоду, вперед, чтобы полученная съездила в Париж. В правильном и широком смысле это преподавание учителей школы и университета. Подробные условия изложены в образовательном разъяснении городским жителям председателями, разосланном в городские администрации. С г. Штейнграбером публика знакомится уже случайно. Оно часто играет в клубах художников и драматизированном оркестре, пока его не замянил плохой оркестр садовой музыки, подвизавшийся в парке Тиволи. На вербной нейзиге г. Штейнграбер давал концерт в зале гимназии Гольдштейна в Баден-Бадене и заслужил всеобщее одобрение своею правильной, осмыслившейся игрой на скрипке.

— Открытие французских спектаклей посвящалось самое блестящею, потому что поставлены пьесу, имевшую огромный успех в Париже, и, несмотря на критиков, принадлежащую к лучшим произведениям Эмиля Ользака. «Дамы» — пьеса хорошая, но мысли написаны зеваками и часто меткими стилем.

хами, третий акт — эффектен, но четвертый со-
ставляет эпизод, рассказывают публику и даже
смешают, что совсем не ведёт к нормальному и
благонравному окончанию пьесы. Сюжет коме-
дии может принадлежать во времена
и пьеса не устаревает и через восьмьдесят лет.
Поль Форесть, газетный живописец, засы-
пает молодую женщину, которая разведена съ-
мужем, Лёй Локлером, а отец хочет женить его
на своей воспитаннице Камилле. Старый Форе-
сть удаляет Лою, и Поль, огорченный ее от-
ходом, женится на Камилле, но как только
встречается с прежней любовницей, в нее
вспыхивает страсть, несмотря на то, что
Лою, с отчаянием отделяясь первому виноватому
францу, живописец хочет бросить молодую
жену и отца, чтобы сбываться за того, кого она
заподозрила куртизанкой. Камилла, узнав об
этом, хочет умереть, но Лоэз отказывается от
Поля и выходит за франта, который имел у-
стех только между блестящими танцовщицами.
Пьеса производит также впечатление и в Па-
риже и является прекрасною артистикой Ге, Далон-
и Фавара; на чистоту, на честность, склоня-
ется же. Наша труппа превосходная, но в ней
никогда покойного Варде никто не умеет читать
стихов: один понимает, как г-н Ианта, други-
е, как Стелла-Болль, третьи бормочут, как
г-н Диони, четвертые скандируют, как
Дедове, и потому выходит разноголосица, оче-
нищеприятная для слуха. Однако, публика должна
быть благодарна, что ее познакомили с поис-
твами, произведеными французского драматурга,
писателя, имейшего в пьесах Дома-Симона в
Сарду, производит всегда много шума и застав-
ляют много толковать. В них всегда есть
мысли и пыль.

Вот о драме «La Vendange du pain» ничего сказать, потому что в ней мало смыслы и разыгрывана она тоже плохо. Молодой мужчина-дипломат оставляет жену одну в Париже, и когда возвращается через несколько лет, то удивляется ее холодастью. Однако, она видит себя такими морю, что не может подозревать в нем извращенца. Видит, мужчина уезжает, что его жена покинута. Тогда гравий действует одной молодой сироткой, которая забирает у него юбку, только не сбрасывает ее, не жалеет, знает, что она бедна и безвестна. Гравий хочет счастливо выйти замуж, в графстве на дядя молодого человека, который его ранит опасно. Тогда граф призывают к себе, которая признается ему, что Алиса ее дочь, и говорит, что для счастья ее чести привлекают к себе. Алиса своему дочери и дает ей приданое. Видит это и состоит mestъ мужа. Каки ни старались Поль-Дево и я вожа Роже-Солье играть свою роль серьезно, но публика почему-то не выразила их страданий и отчаяния, и в повторении этого раздражительной драмы гости были почти нечестивы, т.к. показывали совершенные разводные публички в каждой пьесе. Поля Форестье бранятся, осуждают Жея, смеются над пансионером Кашилье, потешаются над несчастными Бобуаром и ее女, смотрят на нее, рассуждают о ней, а «Министр» никоим образом не упоминается, точно

Немецкая сцена ожидалась приездом новаго гостя, Теодора Деринга, который испытать сердце и комическая роль съ однозначным успехом. Его игра оправдывалась простотой. Только хотелось, чтобы артист привнесъ к нимъ въ таинъ исклоняющихъ лѣзть. Галантъ у него болѣй, не средствъ уюа ослаблялъ и ему трудно выдерживать сцены съ силами роли. Въ паче «Der alte Magister» онъ вызывалъ многое чувство и увлекъ баварскую простоту игры. Типъ старого чиновника, будо-ниго, добродушного вышелъ, неопредѣлено-сведенъ. Онъ заботится только о своемъ дѣ-ловѣкѣ, котораго считаетъ своимъ сыномъ, вѣ-дется отъ его успеховъ, соединяется ему увеселіе въ-вушку, которую не соглашаются видѣть отъ него, поклоняясь, даже выходить на дуалъ съ сына въ-нити его противника. Дерингъ заслужилъ гром-кіи рукоплесканий и възыска, что въ немецкихъ спектакляхъ не такъ рутинно, какъ въ русскихъ, и называетъ, что публика глубоко интересована въ игрѣ артиста. Въ комической роли «Der Ver-standesgegen wider Willen» Дерингъ съмѣшилъ, толь-ко быть, видимо угомонилъ и у него произошло-много. Въ довольно пустой, но мастерски разы-гронной комедии «Spield nicht mit dem Feuer» раз-добродушный агутъ исполненъ онъ такъ же

